

**ТИРАЖ КНИГ
НАТАЛИИ
ЛЕВИТИНОЙ
2 200 000
ЭКЗЕМПЛЯРОВ!**

— — **Наталья** —
ЛЕВИТИНА

Убийственный грейпфрут

Наталья Станиславовна Левитина
Убийственный грейпфрут
Серия «Майор Андрей
Вершинин», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8349882
Убийственный грейпфрут: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-084058-8*

Аннотация

На оперативной работе не соскучишься, это майор Вершинин знает точно. Похищение маленькой девочки или двойное убийство бизнесменов – настойчивый и внимательный оперативник раскроет любое преступление.

Однако подозрительный несчастный случай с талантливым гитаристом начинающей рок-группы ставит Вершинина в тупик. Похоже, музыкант настроил против себя всех знакомых – значит, к гибели парня причастен кто-то из них. А может быть, это сговор?

Однако вскоре и других участников группы начинают преследовать несчастья: дорожные аварии, удар током... Кто же задался целью уничтожить группу?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	43
Глава 5	58
Глава 6	71
Глава 7	80
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Наталия Левитина

Убийственный грейпфрут

Иллюстрация на обложке – *Иван Хивренко*

© Н. Левитина

© ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Исчезновение маленькой всадницы

К тому моменту, когда оперативники Вершинин и Скворцов подключились к расследованию, шестилетняя Варвара отсутствовала уже более четырёх часов. Солнечный июньский день для родителей девочки превратился в пытающий ад, они сходили с ума от страха и неизвестности. Мать билась в истерике, членораздельная речь ей удавалась с трудом.

Все боялись, что ребёнок стал добычей маньяка. Эта мысль, как чёрный пиратский флаг, трепетала в воздухе. Сообщения об исчезновении детей поступали едва ли не каждую неделю. И если некоторых потом находили целыми и невредимыми – их просто одолела жажда странствий, то другие – подростки или малыши – становились жертвами страшных преступлений.

Поиски шли во всех направлениях, но пока безрезультатно. Едва оперативники присоединились к группе, занимающейся поисками Вари, каждые три минуты их стало дёргать начальство, с требованием «держаться в курсе». Рапортовать было не о чем. Ребёнок испарился, и даже знаменитая интуиция майора Вершинина и неутомимая энергия капитана Скворцова пока не приносили плодов.

Похищение маленькой Варвары было обставлено с долей

элегантности.

Воскресным июньским утром тридцатидвухлетний архитектор Антон Маслов и его дочь, как обычно, отправились в один из конных клубов, находившихся в сосновом бору на юго-западной окраине города. Варенька являлась заядлой любительницей верховой езды. В прошлые выходные наездница упражнялась в соседнем заведении. Тот клуб был фешенебельным, даже роскошным – ажурные решётки, клумбы, дорожки, дорогая мебель в здании, несколько кортов, лоснящиеся на солнце скакуны. На детей тут надевали чёрные защитные шлемы, Варя выглядела в нём как воспитанница закрытого английского колледжа – к тому же она научилась чрезвычайно ровно держать спинку... Однако детей здесь катали кругами по пыльному корту – это было неинтересно и однообразно, а если припекало солнце – то и невыносимо.

Поэтому сегодня Масловы вернулись к обычному варианту. Они отправились в свой клуб, довольно непритязательный, без цветников, с захламливаемой территорией и очумелыми курами, шныряющими среди каких-то бочек и телег, с витающим повсюду густым запахом навоза. Но здесь тренеры водили лошадей по лесу, прокладывая маршрут среди монументальных сосен.

– Здравствуйте, мы записывались по телефону на десять часов, – сообщил Антон менеджеру.

Живописная, слегка взмыленная девушка в спортивном

костюме не сидела на месте, она рыскала тут и там, решая различные вопросы с персоналом, держала в руках два телефона, под мышкой зажимала папку и блокнот, а на плече у неё висела упряжь. За менеджером пришлось побегать.

– Здравсьте. А фамилия?

– Маслова. Варя.

– Да, всё о'кей, идите на опушку, ну, вы знаете, сейчас подойдёт тренер.

За распахнутыми воротами клуба занимались на небольшой площадке юные наездники, лошадь бегала по кругу. Варя уверенно прошла дальше – к лесной опушке, где происходила замена груза: одного детёныша снимали с коня, другого, с блестящими от радостного предвкушения глазами, усаживали в седло.

– Ах, какая красивая! – восхитилась девочка, увидев лошадь с белой проточиной. Её держал под уздцы и ласково трепал по шее мужчина лет сорока, тренер. Наверное, новый, так как раньше Антон его не видел.

– Варвара Маслова.

Тренер кивнул, и через секунду девчушка уже сидела верхом на красивой гнедой кобыле, а через минуту – скрылась из виду в лесной чаще.

Миновало полчаса, сорок минут, а лошадь с ценной ношей всё не возвращалась. Антон начал волноваться, затем его волнение перешло в панику, и он ринулся в глубь леса. Пробежав по тропинке пару километров и сделав круг, мо-

лодой мужчина вновь очутился на опушке. Он опять нырнул в чащу, помчался теперь по другой дорожке и добрался до шоссе.

Тщетно. Другие дети, прокатившись, благополучно возвращались к родителям, а Варварушка – очаровательная брюнетка с двумя тугими косичками – исчезла.

Понадобилось ещё пятнадцать минут беготни и взволнованных расспросов, чтобы выяснить – в клубе нет гнедой лошади с белой проточиной, и никто не знаком с сорокалетним мужчиной, выдавшим себя за тренера.

* * *

– Кстати, я тебя поздравляю, сегодня Международный день друзей, – объявил капитан Скворцов. – Наш с тобой профессиональный праздник. Мы же друзья.

Михаил сидел на пассажирском сиденье и шарил по Интернету в своём смартфоне, пока майор лихо управлял машиной, перемещая транспортное средство по «пробке» со скоростью два километра в час.

– Но если этот праздник оставляет тебя равнодушным, сообщу также, что сегодня Международный день нудиста! – продолжал радовать информацией, почерпнутой в Интернете, капитан.

Майор Вершинин был гораздо менее разговорчив, он не реагировал на болтовню друга.

– Так что мы будем обмывать вечером? День друзей или день нудиста?

– Надеюсь, вечером мы отпразднуем счастливое возвращение Варвары Масловой в лоно семьи, – хмуро ответил Андрей.

– А-а... Ну да, – тут же стал серьёзным Миша. – Хотелось бы.

Оперативники ехали допрашивать свидетеля – впервые за последние несколько часов у них появилась хоть какая-то зацепка.

Днём, уже ближе к трём часам, разыскивая по соседним конно-спортивным клубам гнедую лошадь с белой проточинной, вместо кобылы парни наткнулись на грибника (вернее, ягодника) – из тех людей, увлечённых собирательством, что начинают бродить по лесу едва сойдёт снег, к невероятной радости проголодавшихся за зиму клещей.

Мужчина оказался полезен. Как выяснилось, утром товарищ с бидоном в руке бороздил территорию неподалёку от конного клуба, время от времени приближаясь к шоссе. Где-то в начале одиннадцати часов он заметил на обочине ярко-красную иномарку с номером 505.

– И даже разглядели номер? – удивились сыщики.

– Я, вообще-то, не слепой, – обиделся дяденька.

– И даже запомнили?

– Я, вообще-то, не идиот. Такие числа запомнить нетрудно. Пятьсот пять, подумаешь! Заметьте, не четыреста четы-

ре. И даже не семьсот семь. Пятьсот пять! Это бы и ёж запомнил.

Майор и капитан обменялись недоуменными взглядами. Они не понимали, почему число пятьсот пять запомнить гораздо легче, чем четыреста четыре. Очевидно, мужик придерживался какой-то особой логики.

– Просто у вас не было никакой необходимости разглядывать машину и запоминать номер, – напомнил майор.

– Однако ж вот... И разглядел, и запомнил. А вы не довольны? Лишнюю работёнку вам подкидываю, да? – с подозрением уставился на парней любитель земляники.

– Нет, мы очень довольны. Огромное вам спасибо за предоставленную информацию...

Полчаса понадобилось сыщикам, чтобы запросить и получить сведения о красных иномарках с номером 505. В области таких автомобилей было зарегистрировано восемь. Конечно, машина могла приехать издалека... Но тогда и эта ниточка привела бы сыщиков в тупик. Оставалось надеяться, что автомобиль местный и его владельца удастся быстро найти.

– Но он ведь не может быть похитителем, – задумчиво сказал Михаил. – Или может? Воровать ребёнка, используя кобылу и заметный автомобиль, это слишком экстравагантно. Однако, его фокус удался, девочку мы всё ещё не нашли... Предположим, он увёз Варвару на этой красной иномарке, после того как прикинулся тренером и коварно умыкнул ре-

бёнка у папаши-лопуха. Но куда он дел лошадь, а? Оставил в лесу? Лес прочесали вдоль и поперёк, ни одной бесхозной кобылы там не обнаружили. Куда же она пропала?

– Не сомневаюсь, он сунул её в багажник.

– Лошадь?!

– Да, лошадь, – мрачно кивнул Андрей. – В багажник. А куда ж ещё? У тебя язык не устал?

В последнее время Михаил всё чаще проявлял склонность к пространным рассуждениям, чем утомлял напарника.

– В любом случае, хозяин красной иномарки мог что-то видеть. Очень на это надеюсь, – вздохнул Миша.

Сыщики уже нашли и опросили троих владельцев из списка и сейчас ехали к четвёртому.

* * *

Дверь распахнул светловолосый мужчина лет тридцати, среднего роста, крепкий, симпатичный: приятное лицо, открытый взгляд... Если он и был вероломным негодяем, похитившим девочку и запихавшим в багажник кобылу, то именно такой внешностью он и должен был обладать: благонадёжной и располагающей. Никогда не догадаешься, что преступник.

– Роман Васильевич Авдеенко? – поинтересовался майор и, получив утвердительный ответ, настолько деликатно вторгся в квартиру, что едва не выворотил дверь. Попутно

он предъявил удостоверение и представился.

– В чём дело? – опешил хозяин. – Что случилось?

– Это ваш красный «опель», номер пятьсот пять, стоит у подъезда?

– Да.

– А где вы были сегодня утром в районе десяти-одиннадцати часов?

– Я? В десять утра? – молодой человек на мгновение задумался. – В это время я ехал из аэропорта.

– Из аэропорта? Кого-то встречали?

– Сам прилетел. Из Лондона. Вернее, из Москвы. Вон, багаж ещё не разобрал, – Роман кивнул в сторону. У шкафа в прихожей стоял чёрный чемодан на колесиках, обмотанный упаковочной плёнкой. К ручке багажа была прилеплена лента-стикер с номером.

– Так из Лондона или из Москвы? – уточнил Миша.

– Из Лондона, но через Москву, естественно... Там у меня была стыковка между рейсами больше суток.

– Больше суток? Так долго? – удивился Миша.

– Очень удобно. Во-первых, в столице с друзьями встретился, во-вторых, билет в полтора раза дешевле обошёлся.

– У вас остался посадочный талон? Электронный билет?

– Конечно!

– Покажите, – потребовал Андрей. Он буравил парня неприятным взглядом.

– Да ради бога! – Роман взял с тумбочки сумку и, порыв-

шись, предъявил документы.

Он действительно прилетел из Москвы сегодня в 9.50 утра.

– А машина ждала вас в аэропорту?

– Я оставлял её на стоянке. На бесплатной! На платной там втридорога дерут. Летал в Лондон в командировку. Вот, утром вернулся...

– Из аэропорта в город ехали по юго-западному шоссе?

– Да, точно.

– А зачем останавливали машину на обочине? На пятнадцатом километре?

– На обочине? – удивился Роман. – Разве?.. А, точно! Вспомнил! Действительно, я останавливался, – он ухмыльнулся и развёл руками. – На клапан надавило. Пришлось выйти и оросить кустик. Так что случилось-то? Там кто-то перевернулся – на пятнадцатом километре? Но я ничего не видел, доехал без проблем.

Сыщики подавили разочарованный вздох. Владелец красной иномарки, замеченной на шоссе неподалёку от конного клуба, был найден в два счёта, но он оказался непричастным к исчезновению Вареньки.

Где же сейчас девочка? Увидят ли они её когда-нибудь?

Майор посмотрел на часы – уже половина пятого.

– Вы сдавали чемодан в багаж? – спросил майор.

– Да.

– А получили его быстро?

– Как ни странно – мгновенно. Ни минуты не ждал, – улыбнулся Роман. – Это удивительно. А что?

– Пока выгрузились из самолёта... затем получили багаж... потом дошли до бесплатной стоянки... это всё минут двадцать... Отправились в путь... Значит, на клапан вам надавило где-то в половине одиннадцатого? Во сколько точно вы остановили машину на обочине?

– Ну да, да, где-то так.

Похоже, Роман орошал кустик именно в тот момент, когда неизвестный мужик, прикинувшись тренером, увозил на гнедой кобыле Варвару. Возможно, она проехала всего в каких-то десяти-двадцати метрах от него. Но куда дальше похититель повёл лошадь? Что он сделал с девочкой?

– Вы ничего не слышали? Крики, вопли? Ничего необычного или подозрительного не заметили?

– Да в чём дело? Вы бы объяснили, – обиделся хозяин красного «опеля». – Я бы сконцентрировался. Понял бы, в каком направлении думать!

– Пропал ребёнок.

Сыщики, наконец-то, рассказали парню о Вареньке. Капитан достал телефон и вывел на экран одну за другой несколько фотографий девочки.

Роман задумался всего на пару секунд.

– Да, конечно! Я её видел! – обрадованно кивнул он.

– Где?!

Майор и капитан окаменели и затаили дыхание, не веря в

удачу. Они с надеждой смотрели на свидетеля.

– Я сел в машину и поехал дальше. И, наверное, метров через триста... На дороге... Да, да, это была она, – подтвердил Роман, рассматривая фотографии.

Глава 2

Львиная грива

Большинство людей отдыхают в выходные и праздничные дни. И даже отдельные трудоголики делают в воскресенье паузу. Но в природе существует определённое количество индивидуумов, чья трудовая вахта не прерывается ни на минуту...

Лиза, сотрудница бюро переводов «Транслит», в выходные дни работала не менее интенсивно, чем в будни. Она не желала терять ни минуты свободного времени и трудилась, не поднимая головы. Лиза лихо колотила по клавиатуре компьютера, словно пианист-виртуоз, исполняющий замысловатое скерцо Шопена. Сегодня к вечеру ей было необходимо закончить сложный юридический перевод объёмом в двадцать страниц и отправить его в Красноярск, откуда его и прислали. Через Интернет Лиза получала заказы из разных уголков страны и даже из-за рубежа – например, из Киева или из Лондона.

Но прерваться для отдыха всё же следовало, так как английские буквы уже мельтешили перед Лизиными глазами, словно озабоченные чёрные букашки.

Для разрядки девушка открыта на экране окно с информационным сайтом и принялась читать новости. Она маши-

нально наматывала на палец длинную прядь рыжих волнистых волос...

Главной темой местного портала новостей было исчезновение маленькой девочки, Вареньки Масловой, приехавшей сегодня в десять утра покататься на лошади в конный клуб. Лиза изучила фотографию хорошенькой темноволосой малышки с двумя толстыми косичками и вздохнула. В заметке говорилось, что в данный момент все подразделения полиции брошены на поиски пропавшей девочки, и любое содействие, оказанное мирным населением, приветствуется.

Лиза подумала о том, что, наверное, её сосед, майор уголовного розыска Андрей Вершинин, сейчас, как и его коллеги, прочёсывает лес и опрашивает свидетелей. Как ни странно, ритм их жизни – переводчицы и оперативника – совпал. Оба трудились без выходных и мало спали по ночам. Но цели у них различались: Лиза вкалывала из-за денег, а доблестный майор мечтал полностью избавить общество от нежелательных элементов.

Возвращаясь домой в два или три часа ночи, Андрей, увидев, что у Лизы всё ещё горит в окне свет, запросто мог постучать в её дверь и позвать в гости на чашку кофе или партию в шахматы.

Полтора года назад, в январе, испытывая финансовые затруднения, Лиза сняла страшную каморку на том же этаже, где располагалась квартира майора Вершинина. Раньше однокомнатное жилище принадлежало семейке алкоголиков, а

новый хозяин не стал тратить на ремонт. Поэтому Лизе достались засаленные до черноты обои, рваный грязный линолеум, ванна в жёлтых подтёках и полчища буйных мокриц. Девушка успокаивала себя мыслью, что это временное пристанище, перевалочная база, и она сразу же отсюда съедет, как только поправит материальное положение.

Но, познакомившись с соседом, труженица резко изменила мнение о квартире и планы на будущее. Затхлая кухня, грязные обои, потрескавшиеся рамы и даже буйные мокрицы, водившие хороводы вокруг дивана, сразу перестали её волновать. Все нервные затраты и эстетические неудобства с лихвой окупались блестящим соседством. Майор Вершинин... Такой необыкновенный – красивый, эlegantный, образованный... Похожий одновременно и на бескомпромиссного героя боевика, и на церемонного английского дипломата... Обладатель голубых глаз, крепких бицепсов и галантных манер... Да к тому же шахматист и боксёр...

Кто устоит?

Лиза имела в прошлом опыт неудачного замужества и не стремилась к новым отношениям, но она капитулировала уже через неделю после знакомства с Андреем. Правда, майор об этом так и не узнал. Девушка ревностно охраняла тайну своего сердца, справедливо полагая, что ни одного охотника не заинтересует добыча, уже на старте утратившая способность убежать и сопротивляться.

Увы, у блистательного майора был один ужасный недоста-

ток: иначе, как на друга и партнёра по шахматам, он на Лизу не смотрел.

У деятельной и трудолюбивой девушки тем временем созрел план. Она решила во что бы то ни стало выкупить арендуемую квартиру у хозяина. В конце концов, в двадцать восемь лет пора обзавестись постоянным жильём.

Эту каморку можно превратить в конфетку, если сделать хороший ремонт. И тогда Лиза будет жить здесь не на птичьих правах, а на правах собственницы. Будет лежать на диване и наслаждаться мыслью о том, что совсем рядом за стеной бродит её обворожительный сосед – выходит из ванной, обмотав чресла махровым полотенцем, и капельки воды блестят на рельефном торсе... Или лупит боксёрскую грушу, или задумчиво чертит на бумаге схемы, распутывая кровавое убийство, или варит себе кофе...

За полтора года – к радости владельца – Лиза успела основательно вложиться в эту квартиру. Постепенно поменяла обои и линолеум, починила сантехнику... И хотя Лиза выбирала самые дешёвые материалы, а потом яростно торговалась с хозяином, Николаем Антоновичем, чтобы вычесть затраченные деньги из арендной платы, всё равно она оставалась в минусе. Но и жить на помойке, оставленной алкашами, Лиза тоже не могла.

Параллельно с мелким ремонтом девушка копила деньги на первый взнос по ипотеке. Для этого ей приходилось работать, как каторжной. Николай Антонович со скрипом, но всё

же согласился продать ей квартиру. Если Лизу радовало и вдохновляло соседство с сотрудником правоохранительных органов, то хозяина оно пугало. Похоже, рыльце у него было в пушку. Неизвестно, каким образом ему досталась эта квартира. Не воспользовался ли он услугами чёрного маклера, чтобы отобрать у семейки алкоголиков их жильё?

Лиза без стеснения давила на ахиллесову пяту Николая Антоновича. Она постоянно напоминала ему, что майор Вершинин к ней равнодушен, и если что – широкой грудью встанет на защиту её интересов.

В конце концов, хозяин сдался и согласился заключить сделку. Так как средств на банковском счету Лизы, несмотря на каторжный труд, всё ещё не хватало, она задумала взять кроме ипотечного ещё и потребительский кредит. Добавила бы на первоначальный взнос, а остатки истратила бы на капитальный ремонт квартиры.

Если все эти месяцы Лиза вкалывала, как ненормальная, то после покупки квартиры ей придётся работать ещё больше и экономить каждую копейку – чтобы ежемесячно платить по двум крупным кредитам. Она волновалась, ей было страшно – справится ли?

Что касается экономии, тут Лизе не было равных. Она уже применяла шоковую терапию к собственному бюджету и научилась растягивать сто рублей на целую неделю. Но как она себя при этом чувствовала – лучше не вспоминать.

Зато спустя некоторое время – после того, как будет за-

ключена сделка, оформлены все документы и сделан капитальный ремонт – она превратится в хозяйку чудесного гнёздышка, расположенного в непосредственной близости от апартаментов майора Вершинина.

Лиза ещё раз посмотрела на фотографию милой темноволосяй девчушки на экране компьютера и снова вздохнула. Каково сейчас родителям? Удастся ли найти ребёнка? Жива ли девочка? Куда она пропала?

– Надо будет вечером расспросить об этом Андрея. Он наверняка всё знает, – пробормотала себе под нос Лиза.

А через секунду она уже углубилась в дебри английской юридической терминологии.

* * *

– Да, да, мне кажется, я её видел, – повторил Роман.

Оперативники так и стояли в прихожей, гипнотизируя взглядом хозяина квартиры. Капитан уже открыл рот, чтобы задать Роману наводящий вопрос, но вдруг в прихожей на тумбочке... взорвалась... граната!

Вернее, так всем показалось. На самом деле всего лишь зазвонил телефон, но с таким невероятным рёвом и грохотом, что вся троица вздрогнула от неожиданности. Для звонка Роман выбрал музыкальный отрывок вовсе не из Моцарта или Баха, а что-то из хардкора.

– Извините, я должен ответить! – Роман взял телефон с тумбочки. – Да... Да утром прилетел. С хорошими новостями, с отличным результатом. Скоро к вам собирался приехать. Вы где сейчас тусуетесь, ещё на даче?.. Почему в больнице?.. Что? Как?! Денис?!

Оперативники видели, что Роман изменился в лице, побледнел. Он выглядел ошарашенным и растерянным. Вероятно, ему сообщили о какой-то неприятности. Похоже, с неким Денисом случилось что-то ужасное...

– Нет, этого не может быть...

Сыщики мялись в тесной прихожей. Они видели, как потрясён Роман, но им во что бы то ни стало нужна была информация о Варе.

Где он видел девочку? С кем?

– Я скоро подъеду, – убито произнёс Роман в трубку. – Подождите меня.

Он нажал отбой, положил телефон и с недоумением посмотрел на сыщиков.

– Наш гитарист отравился... Денис...

– Надо же, – покачал головой Андрей.

– Бывает, – вздохнул Миша.

Оперативники добросовестно посочувствовали Роману, всё же надеясь, что тот сумеет быстро переключиться с собственных проблем на тему похищения девочки. И расскажет, наконец, подробности.

– Он только что умер в больнице! Нет, вы только поду-

майте! Я уехал всего на неделю... И вот...

– Умер? Даже так? – удивились сыщики.

Они не ожидали, что всё настолько серьёзно.

– Он ваш друг? Родственник? – с сочувствием в голосе уточнил капитан.

– Отравился? Это самоубийство? – спросил майор.

– Нет, не самоубийство. Скорее, несчастный случай...

Вчера они чего-то пили там, на даче... Ему стало плохо. Сегодня привезли в больницу, и он... Чёрт... Денис... Ну надо же, а... Наш гитарист... Талантище... Я не могу поверить, что это произошло...

– У вас группа?

– Я продюсер группы «Флэш Дримз». Слышали, наверное? Нет? Это наши местные музыканты... А Денис Мезенцев – гитарист... Вернее, был им... Нет, не могу поверить...

– Да, ужасная новость.

Оперативники переминались с ноги на ногу и напряжённо ждали, когда Роман будет в состоянии продолжить рассказ о Варваре. Вдоль стены в прихожей стояла банкетка, Роман опустился на неё и спрятал лицо в ладонях. Потом он поднял голову и удивлённо посмотрел на сыщиков, так, словно не понимал, что они здесь делают.

– Мы вам искренне сочувствуем, но всё-таки нам необходимо выяснить, что конкретно вы видели там, на юго-западном шоссе, – мягко, но настойчиво напомнил Андрей.

– Да, да, – закивал Роман. Он постепенно приходил в се-

бя. – А во что была одета девочка?

– Фиолетовые брюки, ярко-розовая футболка, розовая кепка, белые босоножки, – хором отрапортовали сыщики. За последние несколько часов они повторили эту фразу уже миллион раз.

– Значит, именно Варвару я и видел. Яркая одежда бросалась в глаза. В общем, так... После экстренной остановки я опять отправился в путь и проехал ещё где-то полкилометра. И заметил на обочине другую машину. Там как раз кусок полотна срезан, пришлось затормозить. Поэтому я успел разглядеть и машину, и мужика, и девочку.

– Мужика! – взвились оперативники.

– Да. Он шёл к машине из леса и нёс Варвару на руках.

– На руках?! В каком она была состоянии?

Сыщики тут же вообразили, что ребёнок висел на руках маньяка безжизненной куклой, ведь он мог ударить девочку по голове или сделать ей укол снотворного.

– В прекрасном, – успокоил Роман. – Она была в прекрасном состоянии. Мужчина тащил её на себе, лицом к лицу, а она свесила по бокам ноги и радостно ими дрыгала. Обнимала его за шею, целовала в щёку.

– Целовала?! – изумились парни. – Роман, а вы ничего не путаете?

– Мужики, реально! Я подумал, что это папаша тащит на себе любимую дочурку. Сбегали в кусты, как и я, и вот возвращаются обратно к машине. По крайней мере, именно

так всё и выглядело.

– И по времени это было, наверное, в десять-сорок?

– Где-то плюс-минус десять минут.

– Вот так сюрприз! А отец Вареньки утверждает, что именно в это время он бегал, как ненормальный, по лесу в поисках дочери. Получается, он сам её куда-то увёз? – предположил капитан Скворцов, обращаясь к другу. – А потом вернулся в конный клуб и устроил переполох из-за исчезновения ребёнка. Придумал историю про несуществующего тренера и лошадь с белой проточиной. Поставил на уши половину...

– В машине больше никого не было? – перебил коллегу Андрей.

– Нет, – пожал плечами Роман. – Во всяком случае, я не заметил.

– Опишите мужчину.

– М-м-м... Да я же только притормозил у выбоины и сразу дальше поехал...

– А вы сосредоточьтесь, – приказал майор. – Мне кажется, картинка прямо стоит у вас перед глазами.

Роман зажмурился на секунду.

– Единственное, что могу сказать, грива у него шикарная, прямо-таки львиная. Волнистые тёмные волосы до плеч. С лёгкой проседью. Очень живописно.

Сыщики снова удивились. По-видимому, на сцене появился ещё один персонаж. Так как отец Варвары был свет-

ловолосым и короткостриженным, а загадочный тренер – судя по описанию – не мог похвастаться буйной шевелюрой.

– Роман, мы с вами сейчас поедem в Управление внутренних дел, и ещё раз всё детально обсудим.

– Мне же надо в больницу! К ребятам! – в отчаянии воскликнул продюсер. – Вы же слышали, что у нас случилось... Такая трагедия!

– Хорошо, – согласился Андрей. – Но только никуда не исчезайте. Чтобы мы в любой момент могли вам позвонить.

– Ладно, – пообещал Роман. Его взгляд потух. Ответив на вопросы сыщиков, он сразу вернулся к мрачным мыслям о трагедии с гитаристом.

* * *

– Надо потрясти мамашу, – твёрдо заявил Михаил. Парни вышли из подъезда и направились к автомобилю. Чёрный джип майора возвышался рядом с красным автомобилем Романа, блестел стёклами и планомерно нагревался. Хотя день был гораздо прохладнее вчерашнего, на солнце всё равно припекало.

– Должна же она знать, что это за мужик? Наверное, какой-нибудь родственник. Не стал бы шестилетний ребёнок обнимать и целовать незнакомого человека. Как ты думаешь, Андрей?

– Так и думаю, – скупо ответил майор.

На первом этапе расследования оперативники не занимались этим делом. Их привлекли позже, когда территория поисков расширилась и потребовались свежие силы. Сначала парни увлечённо искали лошадь, потом вышли на любителя земляники, и, в конце концов, занялись владельцами красных автомобилей. Свою часть задания сыщики выполнили на «отлично».

Что касается Вариной матери, то её парни видели лишь мельком, они с ней даже не разговаривали. Елену, из красивой и стильной девушки превратившуюся в заплаканное измученное существо, опрашивали их коллеги. Но теперь настал черёд майора Вершинина.

Услышав от Андрея описание мужчины, Елена Маслова вынырнула из вороха носовых платков и уставилась на сыщика. Её влажное от постоянных слёз лицо выражало изумление и недоверие, но в глазах впервые за весь этот страшный день блеснула надежда.

– Не может быть! – хрипло произнесла она. – Неужели это сделал он? Нет... Неужели?! Но почему?!

Глава 3

Суровые телесные ограничения

Весь июль солнце палило нещадно, предлагая горожанам вообразить себя обитателями Аравийской пустыни. Даже к вечеру не наступало облегчения, воздух не двигался, он застыл неподвижной плотной массой. Давно не было дождя, раскалённая серая пыль летела с дорог, листья на деревьях пожухли.

Владельцы кондиционеров наслаждались искусственной прохладой, всем остальным приходилось тяжело. Лиза съездила в райцентр к родителям и привезла вентилятор, но толку от него было мало. Девушка надевала мокрую футболку и сидела в ней у компьютера...

Звонок в прихожей раздался вскоре после повторения водной процедуры – Лиза только что сбегала в ванную и плеснула на себя холодной воды. Она открыта дверь и не сразу поняла, почему посетитель – а это был капитан Скворцов – обратился в соляной столб.

Влажная ткань прилипла к телу, подчёркивая неоспоримые Лизины достоинства. Капитан потерял дар речи. Он являлся страстным поклонником женских прелестей.

– Упс, – осознала свой промах переводчица. – Уно моменто, синьор, я должна переодеться.

– Всё нормально, не беспокойся! – жарко запротестовал Михаил, не в силах оторвать взгляд от Лизиного бюста, облепленного мокрой футболкой.

– Проходи на кухню.

– Где твой сосед? – крикнул из кухни капитан. – Я к нему приехал.

– А я-то подумала, ты по мне соскучился.

Лиза вернулась одетая прилично, но как-то по-детсадовски: теперь на ней был клетчатый сарафан на тонких бретельках и с большими квадратными карманами на подоле. Рыжие волосы она закрутила узлом высоко на затылке – если бы это богатство сейчас рассыпалось по её плечам и спине, она умерла бы от перегрева. Щёки у Лизы покраснелись, на гладком лбу выступили капельки пота.

У Миши пересохло во рту. Гостеприимная хозяйка распахнула холодильник.

– Могу предложить воду со льдом или сок «Амаранта-апельсин». Как видишь, у меня богатый выбор напитков.

– «Амаранта»? Отравить меня хочешь? Им же люди травятся!

– Что за глупости?

– Кажется, я в новостях слышал.

– А ты не слушай всякий бред. Очень вкусный сок. Ладно, пей воду, если ты такой разборчивый.

– Где твой сосед? – повторил вопрос Михаил. – Я бумаги привёз, мы договаривались немного поработать. А Андрю-

ши нет.

– Вам не хватает общения на рабочем месте? Дождись завтрашнего дня и утром обнаружишь товарища майора в кабинете за соседним столом.

– Ты не поверишь, мы уже три дня с ним не виделись, – Миша взял у Лизы стакан с ледяной водой и с громким бульканьем его опорожнил. – Уф, классно... Так вот. Судьба нас разметала по разным галактикам. Я занимаюсь ювелирным бутиком, а Андрюху бросили на двойное убийство.

– И вы, конечно, истосковались друг без друга?

– Не то слово!

– Наверное, сейчас приедет. Миша, скажи, что с ним? – Лиза озабоченно посмотрела на капитана.

Тот сразу понял, о чём идёт речь. За последний год поведение и характер майора Вершинина изменились. Он постоянно хмурился, стал замкнутым и неразговорчивым. Нет, он и прежде, в отличие от коллеги, не славился особой коммуникабельностью, но сейчас стал и вовсе нелюдимым.

Его друзей не могла не волновать данная метаморфоза.

– Я думаю, тут не обошлось без сердечной раны, – глубокомысленно молвил капитан.

– Что ты имеешь в виду?

– То самое. Несчастную любовь. Вероятно, он никак не может отойти. Прошлой весной у него явно появилась девушка. А потом – фрррр! – испарилась...

Лиза сразу же вспомнила, как в прошлом году умирала

от ревности, услышав ночной стук каблучков на лестничной площадке. Но сколько бы она ни партизанила, ей ни разу не удалось засечь, кто посещает майора в столь поздний час.

– Какая-то красотка его околдовала, а потом бросила.

– Очень бы хотелось на неё посмотреть, – с трудом скрывая зависть, сказала Лиза.

Интересно, что представляет собой девица, посмевающая пренебречь любовью майора. Кто она? Принцесса, богиня? Существо из плоти и крови или нечто неосязаемое и волшебное, ускользающее из рук, – невесомый душистый флёр, дуновение ласкового ветерка?

Как Лиза ни старалась, ей не удавалось нарисовать в воображении таинственную незнакомку. Чем она околдовала майора? И как могла его бросить?

– Помню, Андрюха порхал, как бабочка, весь сиял от восторга. А потом – оп! Резко изменился, стал хмурым и нелюдимым. Я, если честно, тогда на тебя подумал. Решил, что Андрей втрескался в сексапильную соседку.

– Ты ведь знаешь, мы только друзья, – покачала головой Лиза, изо всех сил стараясь, чтобы её фраза прозвучала беззаботно.

Да, они всего лишь друзья.

Как это ужасно!

– Да, я понял, что ты тут ни при чём. Но, как ни крути, здесь явно замешана ба... м-м... барышня, – подвёл итог Михаил. – Вот наш парнишка и скуксился. Но ведь он ни о

чём не рассказывает! Невероятно скрытный товарищ! Вот я, например, всеми переживаниями с ним делюсь. А он!

Лиза улыбнулась. Она подумала, а жаждет ли Андрей быть посвященным в Мишины любовные метания? В прошлом году капитан Скворцов развёлся, и теперь его личная жизнь превратилась в бесконечный бразильский карнавал. Обаятельный и неутомимый, Миша очень нравился девушкам. Легко знакомился, легко расставался. Милый донжуан так искренне и самозабвенно любил женщин, что ему прощали не только непостоянство, но даже и ограниченность в средствах.

Время, проведённое в браке, капитан вспоминал как невыносимый сон или тяжёлую болезнь, полностью переродившую его личность. Со стороны он выглядел отличным семьянином, а на самом деле – потерял себя. Развод дался Мише с трудом: сначала он сильно тосковал по маленькой дочке, рвался обратно, но останавливался, с ужасом вспоминая полтора года неволи и унижений. Его жену Надю без кастинга приняли бы на любую лесопилку – в качестве пилы. Умением мотать нервы она владела в совершенстве...

– Превратился в стопроцентного бобыля, – горестно вздохнул Михаил, продолжая тему. – Живёт один, девушки нет, да ему и не надо. И как он без секса обходится? Не понимаю!

– Ты точно уверен, что у него никого нет? – с жаркой заинтересованностью спросила Лиза.

– Тебе виднее. Ты же за стенкой живёшь.

– Ну, в гости он никого не приглашает.

– И на стороне не встречается. Никто ему не нужен! В его-то цветущем возрасте! Кстати, Лизочка, а тебе сколько? Я всё собирался спросить, – капитан быстро окинул взглядом круглые Лизины коленки и точёные щиколотки.

– Двадцать один, – не моргнув глазом ответила переводчица. – Только-только универ закончила.

Она не сомневалась, что Миша прекрасно знает, каков её возраст.

– А выглядишь на шестнадцать. Этот сарафанчик... Если честно, мне не так-то просто рядом с тобой сидеть.

– Так не сиди, – засмеялась Лиза. – Топаи. У тебя дела, у меня работа.

– Не-е-ет, – протянул Михаил. – Так просто ты от меня не избавишься. А вдруг сейчас наш Ален Делон нарисуетя собственной персоной? – капитан похлопал ладонью по папке с документами, лежавшей на кухонном столе. – Налей ещё водички, солнце.

– Кстати, Миш... Ты же платишь ипотеку?

– Да, – тяжело вздохнул капитан.

Покидая семью, он забрал с собой только зубную щётку. Сам теперь, как и Лиза, снимал жильё и продолжал выплачивать ипотечный кредит за квартиру, где обитали жена и дочка.

– Трудно?

– Как сказать... Если бы одна ипотека, то ладно, нормально. Но когда приплюсуешь всё остальное – волосы встают дыбом. Приходится крутиться.

– А как? Взятки берёшь?

– Ты с ума сошла! – искренне ужаснулся Михаил. – Для меня это неприемлемо. Да и товарищ майор, если бы узнал, сразу бы придушил своими ласковыми волосатыми ручонками. Чтобы я не позорил высокое звание офицера. А почему ты спросила про ипотеку? Тоже хочешь надеть на шею этот хомут?

– Да. Надоело платить чужому дяде. Буду платить банку, но хотя бы знать, что плачу за свою квартиру. А ещё я тут прикинула... Инфляция же страшная. А ежемесячный платёж фиксированный. То есть уже через пять лет эта сумма превратится в ничто, а цена квартиры вырастет раза в три. Получается, ипотека – это выгодно?

– Лично я пока ещё этого не заметил.

* * *

Анжела подошла к окну, раздвинула оранжевые шторы и замерла, рассматривая рябину за окном. В спальне царила божественная прохлада, кондиционер бесшумно охлаждал воздух. За спиной у девушки, сидя на кровати, неторопливо одевался молодой мужчина.

Эта была их первая встреча, но Анжела очень надеялась

на продолжение. Поэтому и смотрела в окно, опасаясь горячим и заискивающим взглядом выдать чувства. Случайный знакомый ей безумно понравился. Но понравилась ли она ему? Что он о ней подумал? Что она вертихвостка, готовая пригласить в постель первого встречного?

Анжела взяла с кровати шёлковый халат с лилово-изумрудными попугаями и наконец-то спрятала под ним своё безупречное загорелое тело.

– А чем ты занимаешься? Где работаешь? – непринуждённым тоном спросила она.

При мысли, что сейчас они расстанутся и больше никогда не встретятся, у Анжелы заныло сердце. Не каждый день удаётся познакомиться с таким симпатичным и обходительным парнем. Да ещё и ловким в постели. К тому же – без материальных проблем.

Молодые люди столкнулись в автосалоне: он рассматривал чёрного монстра, она – ярко-жёлтую малютку. Анжела случайно налетела на импозантного молодого мужчину, уронила сумку, и её содержимое – миллион дамских штучек – сразу высыпалось на блестящий, как лёд, пол демонстрационного зала. Парень извинился и тут же присел, стал собирать тюбики, флаконы, гаджеты. Они столкнулись ещё раз – теперь уже лбами – и засмеялись...

Если честно, Анжеле вообще ни с кем не удавалось познакомиться. Она была яркой, самоуверенной и раскрепощённой. Мужчины боялись к ней подойти, думали, у неё всё есть.

А если кто и лип – то всякая деклассированная нечисть.

Да, сегодня ей феноменально повезло. Но не поторопила ли она события? Так боялась упустить кавалера, что с головой ринулась в омут...

– Так чем же ты занимаешься? – повторила вопрос Анжела.

– Среди прочего, я шахматист, – улыбнулся краешком рта молодой человек. Он уже натянул джинсы и застёгивал ремень.

Анжела следила за его движениями. Возможно, он и шахматист. Но фигура у него, как у олимпийского атлета.

– Вот как? Значит, на жизнь зарабатываешь шахматами?

– А что? Этим можно неплохо зарабатывать. Участвовать в чемпионатах, получать призовые, – расплывчато заметил Андрей.

– Надо же! – удивилась Анжела. – Ты первый шахматист среди моих знакомых.

Майор усмехнулся. Он предпочёл не сообщать барышне о том, что работает в уголовном розыске, чтобы не травмировать её нежную психику. Анжела и так уже смотрела на него едва ли не с обожанием. А достоверная информация о характере его трудовой деятельности и вовсе заставила бы её затрепетать. Почему-то это всегда производило на девушек неизгладимое впечатление. Некоторые сразу просили показать пистолет и наручники.

– А ты чем занимаешься, Анжела? – в свою очередь по-

интересовался майор. Он оглянулся. – У тебя тут красиво.

– А я – бренд-менеджер, – не без гордости сообщила девушка.

– О! – удивился Андрей. – Какое совпадение. Ты первый бренд-менеджер среди моих знакомых.

– Польщена. Что-то мне подсказывает, что у тебя невероятное множество знакомых. Особенно женского пола.

– Ты ошибаешься.

Андрею хотелось уйти, но бежать, сломя голову, получив желаемое, было неприлично, поэтому майор поддерживал светскую беседу. Девушка доставила ему удовольствие и заслуживала благодарности, пусть на самом деле она являлась всего лишь инструментом для утоления желания, малиновым заревом разгоравшегося в теле Андрея с самого утра...

Он горько усмехнулся. Это физиология, и от неё никуда не денешься.

Летом прошлого года Викин автомобиль улетел с загородной трассы. И хотя подушки безопасности сработали, лучше бы он не видел, что стало с его возлюбленной... Целый месяц он заново учился жить – говорить, думать, смотреть. Друзья и коллеги не понимали, почему он вдруг превратился в бездушного робота. Они ничего не знали о Виктории, так как майор не имел привычки рассказывать о своих душевных переживаниях.

Спустя полгода он уже довольно сносно изображал живого, даже иногда улыбался. Взгляд, конечно, его выдавал – это

был взгляд человека, которому только что по рукоятку всадили нож под рёбра.

Но вот, спустя год, он уже не только занимается сексом с другой женщиной, но и получает от этого удовольствие, а самое главное – сиюминутное забвение. На пике наслаждения, взмывая в раскалённые небеса, он наконец-то избавляется от этой постоянной глухой боли. Но только на несколько мгновений...

Анжела следила за тем, как её гость, втянув живот – и так плоский – заправляет футболку в джинсы. Она подумала, что логичнее было бы сначала надеть и заправить футболку и только потом застегнуть ремень. Следующая мысль, посетившая Анжелу, льстила самолюбию: а вдруг это она до такой степени вскружила парню голову, что он забыт о привычном алгоритме действий?

Нет, вряд ли... Ах, если бы он вообще не одевался... Зачем он это делает...

– А чем конкретно занимается бренд-менеджер? – спросил майор.

– О-о... Чем он только не занимается! – Анжела набрала в грудь воздуха и начала быстро перечислять. – Я изучаю особенности нового продукта, намечаю целевые потребительские сегменты... А ещё разрабатываю стратегию продвижения и схемы сбыта, организую презентации и рекламные акции, разрабатываю ценовую политику, составляю бюджет, про...

– Стоп, стоп, стоп! – перебил Андрей. – Да, работы у тебя много!

– Например, именно я запускала в продажу сок «Амаранта». Ты, наверняка, видел в магазине эти очаровательные бутылочки «Амаранта-грейпфрут», «Амаранта-апельсин» и «Амаранта-ананас».

– Видел, – согласился Андрей.

Анжела заметила в его глазах интерес и воодушевилась:

– Целый год мы разрабатывали этот продукт – концепция, рецепты, упаковка... Готовили промо-акции, заключали договора с рекламщиками. В мае стартовали, сок появился во всех магазинах города. Сразу пошли хорошие продажи. А в начале июня – хлоп! Один парень якобы отравился нашим соком. Музыкант какой-то, рокер... Вот засада, а? Наши конкуренты тут же подхватили непроверенную информацию и разнесли по всем СМИ. На марку «Амаранта» бросили тень, продажи резко упали. Мы, конечно, выступили с опровержением... Но, как известно, кинь грязь – что-нибудь обязательно прилипнет.

– Отравившийся парень – гитарист местной рок-группы «Флэш Дримз», – уточнил Андрей.

В его памяти молниеносно всплыл эпизод в квартире продюсера группы... Девятое июня, пропавшая девочка, красный «опель» под номером 505, Роман Авдеенко... Сцена в прихожей, звонок, сообщение из больницы о смерти гитариста...

– Вот! Значит, ты тоже слышал об этом случае! – скорбно поджала губы девушка. – Вообрази, как мы, вся наша команда, себя чувствовали? Год работы – коту под хвост. Компания собирается снимать марку с производства.

– Но пока-то они сок продают.

– Продают. Но мы рассчитывали совсем на другие объёмы продаж.

– Анжела, ты сказала «якобы отравился». А что ты имела в виду?

– Нашим соком невозможно отравиться!

– Почему?

– Не думай, что во мне бушует корпоративная гордость...

Но на самом деле! Как ты себе это представляешь? Открыт бутылочку, выпил, упал, умер? Я над этим размышляла и пришла к выводу, что это возможно лишь в одном случае: сок был отравлен умышленно. Если бы в бутылочки ещё на производственной линии попала какая-нибудь отравляющая субстанция, тяжёлые металлы, ртуть – то дело не ограничилось бы единичным случаем, согласись? Яд попал бы в целую партию. А здесь одна-единственная бутылочка. Вывод: или кто-то специально отравил гитариста, или он отравился сам, но тогда уже не нашим соком, а чем-то другим. Грибочками. Или наркотиков перебрал. Не знаю.

– Но расследование-то проводилось?

– Подробности я не знаю. Но вердикт был таков: да, парень отравился соком «Амаранта», потому что не соблюда-

лись условия хранения. Полный бред!

– Почему?

– Ну, хорошо. Предположим, сок простоял ночь на столе, а не в холодильнике. Ты делаешь первый глоток, возможно, даже и второй... И понимаешь, что это уже пить нельзя!

– Наверное, как-то так, – согласился Андрей.

– Но после двух глотков парень бы не умер!

– Ну, а если он всё-таки не заметил подвоха и выпил целую бутылку? Например, если сок грейпфрутовый. Он же горчит сам по себе. Можно и не разобраться.

– В любом случае парень отделался бы диареей и рвотой, не более того. Но уж точно не умер бы. Поэтому я считаю, что наш сок тут совершенно ни при чём. Предположить, что в бутылочку подсыпали яд? Это не относится к реальной жизни, это кино и детективы. Но ведь парень умер! Значит, он отравился чем-то другим. Мало ли...

Когда спустя десять минут майор вышел из подъезда, вид у него был сосредоточенный. Он снова прокручивал в уме сцену в квартире продюсера Романа Авдеенко и размышлял над логическими заключениями Анжелы...

Как странно! Судьба словно специально то с одной, то с другой стороны подталкивала майора к этой истории. Два разных человека, встреченных случайно, говорили с ним о смерти гитариста, обоих задела эта трагедия.

Ещё не отъехав от дома Анжелы, сыщик, сидя в маши-

не с включенным климат-контролем, нашёл в Интернете информацию об отравлении соком «Амаранта». Жертвой инцидента стал двадцативосьмилетний музыкант местной рок-группы «Флэш Дримз» Денис Мезенцев. Двенадцатого июня компания «Амаранта» опубликовала опровержение, заявив, что нет никаких доказательств того, что музыкант отравился именно их соком. Руководство информационного портала принесло компании свои извинения.

– Так от чего же парень-то умер? – удивлённо пробормотал майор.

Он коротко посигналил двум голоногим нимфеткам, устроившим игру в мяч прямо перед джипом. Девочки замерли, а потом с кокетливыми ужимками, строя глазки, освободили дорогу. Андрей погрозил им пальцем и осторожно двинулся в путь. Летним вечером двор многоэтажки был заполнен маленькими детьми, животными, нервными мамами, а также многочисленными любителями пива.

Глава 4

История Варвары Масловой

С опозданием на час, но воссоединение всё-таки произошло.

Андрей постучал в дверь Лизиной квартиры:

– Привет, солнце! Мой коллега тут не пробежал?

– Пробежал, здесь он. Исстрадался уже, что никак не может с тобой увидеться.

– Туточки я, – возник за плечом девушки капитан Скворцов и потряс в воздухе увесистой папкой. – И документики прихватил, как договаривались.

– Идём ко мне, – Андрей мотнул головой в сторону своей квартиры.

– Можно я с вами? – взмолилась Лиза. – У меня такая жара, что сил никаких нет! Я мешать не буду, тихонечко в уголке посижу, поработаю.

– Конечно, малыш, в чём вопрос.

Андрей повернулся и направился к соседней двери. За его спиной друзья обменялись удивлёнными взглядами, Лиза пихнула капитана локтем: «А майор-то сегодня добрый!», быстро вернулась в комнату, схватила со стола кипу разрозненных бумаг и устремилась следом за парнями.

Едва зайдя в квартиру, Андрей включил кондиционер.

– Я в душ, – объявил он.

– Мы тоже! – сориентировался Миша.

– Ещё чего!

– У Лизы, действительно, дома парилка. Семь потов сошло.

– Тогда – в порядке живой очереди, – отрезал майор. Идея совместного омовения его почему-то не привлекла.

Лиза улыбнулась и пристроилась на диване, разложила записи и погрузилась в размышления. Она водила карандашом по бумаге, шевеля губами и закатывая глаза. Сочиняла. Мишин визит выбил её из графика.

Всё воскресенье она занималась переводом рекламных текстов для известной английской компании, специализирующейся на производстве туристической экипировки. Ей эту работу подкинула интернет-подруга Клэр Бигдейл. С жительницей Лондона Лиза общалась уже давно, но виделись приятельницы только по скайпу. Девушка испытывала горячую признательность – милая англичанка обеспечила её стабильным источником дохода. Друг Клэр, Фабиус, регулярно присылал на Лизину почту рекламные видео про удочки, палатки или альпинистские приспособления. А когда девушка выполняла заказ, на её банковский счёт тут же поступала экая сумма денег.

Такой стабильный и честный заказчик представлял особую ценность, кроме того, переводить рекламу было гораздо увлекательнее, чем юридические документы или сертифика-

цию на металлургическое оборудование.

Сейчас Лиза выписала несколько английских фраз и подбирала к ним броские эквиваленты. Обладая бескрайним творческим потенциалом, девушка вдоль и поперёк исписывала черновики, придумывая для каждого слогана не менее десяти вариантов перевода.

Лиза старалась не отвлекаться – краем глаза она видела, как вышел из душа полуголый майор, и усилием воли заставила себя не пялиться на скульптурно вылепленный торс оперативника. Следом в ванную комнату прошлёпал Михаил, потом парни обосновались на кухне, где гремели посудой, гудели микроволновкой и безостановочно бубнили, обсуждая рабочие моменты.

А Лиза сидела на диване с ворохом листочков и наслаждалась прохладой. Свежий воздух приятно охлаждал голые плечи. В конце концов, она даже замёрзла. Андрей, очевидно, установил кондиционер на максимальную мощность...

В гостиную заглянул гостеприимный хозяин апартаментов (майор тут жил как барин – один в трёх комнатах).

– Лиза, ты есть будешь?

– Конечно, буду! – подхватилась труженица.

Два часа назад, когда она изнемогала от жары, она бы отказалась, но сейчас вполне созрела для ужина. Девушка часто столовалась у соседа и делала это без зазрения совести: он парень богатенький, не обеднеет. К тому же, у майора всегда было припасено что-то вкусненькое: мясной пирог из су-

пермаркета, или лазанья, приготовленная Настей, сороклетней сестрой Андрея, или еще что-нибудь.

Лиза посмотрела на исписанный листок, аккуратно сложила его вчетверо и сунула в карман. С новым заданием Фабиуса она справилась, теперь можно и отдохнуть. С приятным ощущением законченной и хорошо сделанной работы, Лиза отправилась на кухню, к мужчинам.

* * *

В полночь, выгнав младшего товарища спать в другую комнату, Андрей и Лиза зависли в гостиной над шахматной доской. В воздухе кружились снежинки, диван превратился в сугроб.

– А не пора ли выключить кондиционер? – предложила Лиза. Она уже давно взяла из шкафа плед и закуталась в него. Так как сыщик не отреагировал – размышлял над очередным ходом, – то девушка сама потянулась за пультом.

Майор был страстным любителем шахмат, однако гены блестящей шахматистки достались именно Лизе. Она играла гораздо лучше Андрея. А пока партнёр выбирался из одной западни, чтобы тут же угодить в другую, девушка украдкой им любовалась. Как мило он хмурит брови, как красиво грызёт палец! Не отгрыз бы совсем, задумавшись!

Однако за полтора года постоянных шахматных сражений с соседкой майор тоже отточил мастерство. Он не стоял на

месте, развивался, наблюдал за противницей и использовал Лизины уловки против неё самой.

Он выигрывал всё чаще, но переводчица не расстраивалась. В этой области она была напрочь лишена амбиций, партия в шахматы являлась для неё всего лишь поводом провести время рядом с предметом её тайного обожания.

– Опять Мишка храпит, – нервно заметил Андрей. – Он мне мешает думать.

Капитан остался ночевать у друга, чтобы не ехать через полгорода на съёмную квартиру. Всё равно им утром вместе на работу.

– Хочешь, придушу его подушкой? – услужливо предложила Лиза. – Кстати, пока не забыта. Помнишь, полтора месяца назад, где-то в начале июня, из конного клуба украли маленькую девочку?

– Да.

– Ты случайно не участвовал в поисках?

– Да. Все участвовали. И мы с Мишей тоже.

– А чем дело закончилось? Нашли похитителя? В Интернете написали, что ребёнок найден живым и здоровым. Но подробностей – никаких. Ты меня не просветишь? Давно собираюсь тебя спросить, но каждый раз забываю.

– Сгораешь от любопытства?

– Как любая девочка.

– Доиграем – расскажу. Это довольно занимательная история.

Сегодня майор явно был в ударе. Ловко разгадав все махинации соперницы, он разгромил её наголову. А в качестве компенсации угостил кофе и рассказал подробности июньского похищения.

...Мать девочки, Елена Маслова сэкономила бы себе нервы и значительно упростила поиски, если бы сразу рассказала оперативникам о настоящем отце Варвары – Николая Леблане. Но она и словом о нём не обмолвилась. Оно и понятно, ведь пришлось бы говорить о французе в присутствии мужа. Антон весьма бы удивился, узнав, что биологический отец Вареньки вновь появился на горизонте, а его даже не поставили об этом в известность.

В своё оправдание Елена сказала, будто ей и в голову не пришло, что респектабельный и законопослушный француз мог быть замешан в преступной аванюре. Она не сомневалась: похититель её дочки – тот самый мужик, что выдавал себя за тренера...

Семь лет назад Николай Леблан покинул родную страну и отправился на чужбину: приехал в Россию открывать сеть французских супермаркетов. Грамотный топ-менеджер и большой ценитель женской красоты, мсье Леблан сразу отметил среди местного персонала Елену – настоящую рус-

скую красавицу. Николая потерял голову, юная Елена тоже не устояла перед эффектным французом. У начальника была львиная грива вьющихся волос, он носил шикарные костюмы и неизменно обматывал шею шарфом, а его иностранная речь и вовсе околдовывала и лишала воли, она лилась задушевым гитарным звоном...

Удачно запустив проект в родном городе Елены, мсье Леблан через полтора года переместился в следующий пункт назначения. То, что доверчивая русская дурочка успела за этот период родить ребёнка, девочку, Николая воспринял как досадное недоразумение. Обещал помогать деньгами, но тайно, не афишируя связь, так как по России вместе с ним путешествовала семья – жена и два сына-подростка.

Елена не сильно горевала, француз ей уже поднадоел. То, что раньше звучало божественной мелодией, превратилось в картавую тарабарщину. К тому же, чем не мог похвастаться Николая, так это молодостью.

Семья Елены была, во-первых, обеспеченной, а во-вторых, не избалованной многочисленным потомством. Врачи и вовсе предрекали девушке бесплодие. Поэтому беременность Лены родители восприняли как подарок судьбы.

Молодая женщина с удовольствием погрузилась в материнские заботы. Она могла ими наслаждаться в полной мере, ведь все проблемы матери-одиночки, брошенной на произвол судьбы негодяем, обошли её стороной. Материальных затруднений не существовало, девочка родилась здоровой

и спокойной, и больше напоминала гластастую куколку, чем вредного и требовательного младенца. А если молодая мать хотела развлечься с подругами в ночном клубе – всегда на подхвате оставалась нянька или воркующая от умиления бабуля Варвары.

Вот почему Елена не испытывала отрицательных эмоций в отношении беглого француза – мол, поматросил и бросил. Нет! Уехал? И ладно, скатертью дорога! Лена вспоминала Николая даже с некоторой благодарностью, ведь он оставил ей чудесный дар – здорового и красивого ребёнка. А в его деньгах они с дочкой не нуждались.

Через пару лет между очаровательной молодой мамочкой и одним симпатичным молодым человеком, Антоном Масловым, вспыхнула неземная любовь. Они поженились, и Антон удочерил Варвару.

А спустя ещё четыре года, в конце зимы, в городе зачем-то появился Николай Леблан. Он давно реализовал все управленческие задачи, запустил в работу по России пятьдесят три магазина и вернулся во Францию. Его сыновья-студенты разъехались – один в Южную Корею, другой – в Америку, с женой Николай развёлся, возраст подкатывал к полтиннику... Наверное, француза одолела сентиментальность. Он вспоминал свою русскую любовницу, юную, искреннюю, и пытался представить, как выглядит плод их кратковременной любви. Какова она сейчас, его маленькая бусинка – наполовину русская, наполовину француженка?

Николя вооружился информацией, проследил, вычислил и свалился, как снег на голову: подкараулил маму с дочкой, когда они резвились в развлекательном комплексе торгового центра.

К этой встрече Лена была абсолютно не готова. Она растерялась и не знала, как себя вести. Схватить ребёнка в охапку и бежать? Дать отпор иностранному захватчику? Равнодушно улыбнуться и сделать вид, что не узнала? Что делать-то?! Хочет ли она, чтобы Варвара познакомилась со своим биологическим отцом? А нужно ли это ребёнку? А вдруг нужно? Имеет ли она право препятствовать знакомству?

И так далее. Бездна вопросов. И на один-то сразу не ответишь! А на все вместе...

Пока Елена размышляла, шустрый француз в два счёта очаровал девочку, показал ей фокус, подарил куклу, рассмешил и заболтал. Николя уже довольно сносно говорил по-русски, быстро, с милыми ошибками – научился за годы жизни в России. Он и Елену успел закидать комплиментами, а также признался, что ужасно раскаивается и посыпает голову пеплом. Скучает, тоскует, мечтает встречаться – хотя бы изредка! Если, конечно, Елена – *«восхитительная, magnifique, великолепная, даже ещё более красивая, чем прежде, bien que, хотя это и кажется impossible, невозможным, но это абсолютно так!»* — не будет против.

Николя едва ли не ползал на коленях. Елена опять не устояла, сражённая его чарующей болтовнёй. Да и неплохой му-

жик, если разобраться, немного ветреный, конечно... А что взять с француза! Но по-прежнему хорош и элегантен... У висков появилась первая седина, но грива, как и раньше, впечатляет неукротимостью... В кого у Вари такие густые тёмные волосы? Конечно, в Николая...

Вскоре все трое сидели за столиком пиццерии, и Елена поражалась сходству отца и дочери. Они не только выглядели, но и говорили, жевали и моргали совершенно одинаково... В конце концов, ушлый француз вырвал у матери обещание ещё одной встречи. Варя обрадованно захлопала в ладоши. Малышка уже смотрела на Николая влюблёнными глазами.

Вечером девочка сообщила папе, что сегодня они обедали в пиццерии с «лохматым дедушкой по имени Николай», смешным и весёлым, «он ещё плохо говорил, неправильно». Антон вопросительно глянул на жену. Елена, повинувшись мимолётному чувству, решила пока утаить правду. Она ещё так и не определилась, какую занять позицию в отношении Николая.

Позволить французу прочно войти в их жизнь?

Дать от ворот поворот?

– Да это... Встретили в торговом центре одного моего родственника, – быстро ответила Лена, отводя взгляд в сторону. – Но ты его не знаешь. Он, конечно, совсем не дедушка, ему и пятидесяти нет.

– А почему говорит плохо?

– Не знаю... Какие-то проблемы с дикцией.

Следующая встреча состоялась в апреле. Елена всё обдумала. Поняла, что не имеет права лишать дочь общения с отцом. Тем более что папаша – не какой-нибудь затрапезный индивидуум, а хорошо образованный и обеспеченный резидент Евросоюза. Кто знает, как жизнь обернётся? Зачем заранее отвергать будущие возможности? А мужу она потом всё объяснит...

Елена разработала целый список условий и ограничений, и отправила его по Интернету Николаю. Тот безоговорочно их принял. Ответил, что согласен на всё, пусть только даст возможность хотя бы иногда, раз в квартал, наслаждаться обществом двух прелестных девушек – Елены и *ma fille aimée*, *моей любимой доченьки*...

Ко второй встрече Николай подготовился ещё более серьёзно. Освоил несколько новых фокусов, игр, прибауток для развлечения ребёнка, принёс роскошную, изданную в Париже, детскую энциклопедию о лошадях, а также игрушечного интерактивного коня. Он был полностью в теме: настоящий папа маленькой девочки – заботливый и внимательный, знающий толк и в заколочках для волос, и в браслетиках, и в феях.

Николай очаровал дочку, а также и её маму – уже по второму кругу. Не зря Елена увлеклась Лебланом в тот первый раз, когда ей было чуть больше двадцати. Французского мужского шарма никто не отменял. А Николай, к тому же, или был лишён той мелочности и прижимистости, что сводит на

нет обаяние французов, или ловко маскировался. Встреча закончилась объятьями и поцелуями. Расстались даже с грустью. Николая настойчиво уговаривал Елену рассмотреть вариант совместного летнего отдыха в его замке в Провансе. «Недавно купить и уже сделать ремонт», – пояснил он. Приглашение распространялось также и на Лениного мужа, Антона.

Вот такой француз.

И когда Варвара исчезла, матери и в голову не пришло заподозрить Николая. Поэтому она даже не упомянула о нём. Елена думала о таинственном «тренере», встретившем Варю на лесной опушке, и полагала, что в окрестностях конного клуба орудовала целая банда, разработавшая эффективную схему кражи детей – с приманкой в виде гнедой кобылы.

– Когда мы ей рассказали, кто нёс на руках Варвару, Елена сразу поняла, что речь идёт о Николае, – продолжил рассказ Андрей.

Майор завис у кофейного аппарата, намереваясь исторгнуть из кофе-машины очередные две чашки амброзии – для себя и для Лизы. Когда сладкая парочка – переводчица и сыщик – устраивалась ночью на кухне, мировые запасы кофейных зёрен истощались с катастрофической скоростью.

– Бессовестный французизме! – возмутилась Лиза. – Украл ребёнка, подумать только! Но зачем папаша всё это устроил? Ведь Елена не препятствовала его общению с доч-

кой. Они даже лето собирались провести в его замке.

– Наверное, понял, что хочет владеть дитём безраздельно, а не довольствоваться редкими встречами... – предположил Андрей. – Так вот, когда мы узнали о существовании французского папаша, как раз нашлась и лошадь, и её владелец. Мы думали, что лошадь надо искать в одном из конных клубов – в том районе пять подобных заведений. Но ошиблись. Лошадь и её хозяин, некто Осипов, обитали в посёлке, расположенном на окраине соснового бора. Осипова прижали к стенке, его опознал Антон, приёмный отец Варвары. Мужик признался, что к нему обратился какой-то иностранец и попросил организовать конную прогулку для дочки. Сказал, куда подойти с лошадейю – на лесную опушку, прямо к воротам конного клуба. Иностранец объяснил, что злая мать девочки запрещает им с дочкой видеться, поэтому приходится изворачиваться, искать способы. Едва Осипов появился на полянке перед конным клубом, ему тут же вручили девочку. Он даже и рта открыть не успел.

– Наверное, француз тщательно подготовил похищение. Хронометраж идеальный.

– Или ему просто повезло. Все участники истории играли ему на руку.

– Когда Осипов, ведя под уздцы лошадь, углубился в лес, на тропинку с воплем «Сюрприз!» выскочил сам француз. Девочка в ответ радостно заверещала и протянула руки к мужчине. Осипов понял, что сделал благое дело – поспособ-

ствовал воссоединению родных душ. Прокатив ребёнка по лесу до шоссе, француз отпустил Осипова. Он щедро оплатил его услуги, сказал, что они с дочкой ещё съездят в магазин, выберут подарок, а вечером он вернет Варвару матери.

– И как? Вернул?

– Нет.

– Нет?!

– У Елены не было его телефона, только почта и скайп. Через пять часов лихорадочных попыток ей всё же удалось связаться с Николая. Оказалось, что девочка уже во Франции. Коварный папаша вывез её из страны по поддельным документам.

– Ничего себе! Как ему удалось?

– Очевидно, нашёл способ. В летний сезон, когда аэропорты забиты путешественниками с маленькими детьми, а у стоек паспортного контроля толпятся очереди... Тем более, что они с Варварой – одно лицо... В общем, ухитрился. Да, француз блестяще провернул эту операцию.

– Так Варвара вернулась домой?

– Нет.

– Но ведь прошло уже почти полтора месяца! – воскликнула Лиза. – Ничего не понимаю. И Николая до сих пор не в тюрьме? Он же похитил ребёнка!

– Думаю, у Николая большие связи – там, на родине. К тому же, он, наверное, уже сделал тест на ДНК и доказал, что приходится Варваре родным отцом, то есть имеет на ребёнка

права. Возможно, в своё оправдание насочинял всяких ужасов про мать: плохо заботилась о дочери, кормила плесневелым сухариком, не покупала игрушек, лишала встреч с отцом и так далее. Думаю, разбирательство может затянуться на годы.

– Я вспоминаю ситуацию с одной нашей российской актрисой. Она много лет сражалась с французским законодательством, пытаясь вернуть себе дочь. Отец тоже француз, как и Николая. Бедная мать... Это ужасно – жить в разлуке с ребёнком! Ей разрешали встречаться с дочкой чуть ли не по секундомеру и в присутствии надзирателя.

– Боюсь, Елену ждёт та же участь. Даже если будет доказано, что Николая совершил преступление, и у него отберут ребёнка, Варвару могут поместить в приёмную семью. Но русской матери всё-таки не отдадут.

– Но, может быть, папаша ещё опомнится? Не станет брать грех на душу?

– Насколько я понимаю, если он это сделал, значит, всё взвесил и просчитал. Он долго готовил авантюру, это не было поспешно принятым решением. И теперь Николая будет бороться до конца за то, чтобы дочь жила у него во Франции...

Глава 5

Никакого криминала!

Андрей не относился к категории людей, склонных везде и всюду видеть тайные символы и знаки. Если, например, в течение дня на капот его джипа падал сувенир от несдержанной птички, или под колёса машины пыталась сигануть бабуля, опаздывающая на распродажу куриных окорочков, майор вовсе не расценивал эти события, как подсказку мироздания – мол, в ближайшие три месяца лучше за руль не садиться, иначе не миновать аварии или автокатастрофы.

Но совпадения всегда обращают на себя внимание.

Андрей два раза услышал об отравлении музыканта из разных источников. Продюсер Роман и бренд-менеджер Анжела – встреча с этими людьми была чистой случайностью. Почему именно с ними судьба свела майора? Почему продюсеру позвонили из больницы и сообщили о смерти парня именно в тот момент, когда рядом находился сыщик? Почему, заехав в автосалон, майор познакомился именно с Анжелой, а не с какой-то другой девушкой?

Итак, мысль о несчастном гитаристе прочно засела в голове сыщика, он и не пытался от неё отмахнуться.

В понедельник майор первым делом узнал, кто занимался проверкой по факту отравления, и заехал к следователю.

С Вадимом Кудряшовым он был давно знаком, несколько раз их пути пересекались. Андрей хотел побыстрее получить информацию, но понимал, что Вадим, весьма амбициозный юноша, может заартачиться и встать на дыбы, расценив его интерес как вмешательство в суверенные дела.

Пришлось начать издалека, потоптаться вокруг да около, а потом, как бы невзначай, задать главный вопрос:

– Слушай, Вадим, а ты не помнишь... В начале июня один из местных музыкантов отравился каким-то соком... Кто у вас этим занимался?

– Я занимался. А почему ты спрашиваешь? – сразу насторожился следователь. Он нахмурил брови, вертикальная морщинка появилась на красивом и гладком лбе Вадима. – Что-то случилось?

– Да ничего особенного! Так. Хотел узнать подробности.

– А тебе зачем?

– Просто интересуюсь.

– Ты никогда и ничем не интересуешься просто так...

Итак, любознательность майора наткнулась на каменную стену подозрительности. Андрею показалось странным то, что коллега молниеносно вспомнил об инциденте, хотя за прошедшие полтора месяца он, наверняка, перелопатил целую кучу других, более запутанных и сложных дел.

К тому же, Вадим сразу ушёл в глухую оборону. Почему? Пришлось майору пуститься в пространные объяснения:

– Девятого июня я разговаривал с продюсером группы

«Флэш Дримз». Сообщение о смерти Дениса Мезенцева он получил прямо в моём присутствии.

– И спустя полтора месяца тебе вдруг захотелось выяснить подробности? – продолжал упорствовать следователь.

– Да, именно так. Просто вчера в Интернете попалась на глаза заметка о группе «Флэш Дримз» и о печальном июньском происшествии. И я сразу вспомнил о разговоре с продюсером.

– Ты зря волновался и тратил своё драгоценное время. Дело закрыто. Вернее, его и не было.

– Вот как, – нахмурился Андрей.

– А что? Там не нашлось криминала. Несчастный случай в результате несоблюдения условий хранения продукта.

– Ты хочешь сказать, что гитарист на самом деле отравился протухшим соком?

– Да, – твёрдо ответил Вадим.

Тогда Андрей привёл ему один за другим аргументы, услышанные вчера от Анжелы, сотрудницы компании «Амаранта», чья продукция якобы стала причиной гибели музыканта.

– Согласен, – признал обоснованность доводов Вадим. – Но тут дело в чём? Я тебе обрисую ситуацию. Группа молодых людей, всего шесть человек, отправилась на дачу. Парни – их было четверо – репетировали, а девушки, по-видимому, создавали творческую атмосферу. Вечером восьмого июня, в субботу, Денис Мезенцев выпил бутылку сока «Ама-

ранта». Одна из девушек это видела и подтвердила. Затем Денис ушёл спать. На следующий день долго не выходил из своей комнаты. Но этот факт не вызвал подозрения, так как чёткого режима у музыкантов, естественно, не было. Они же богема. Вернее, раздолбай.

– Поэтому отсутствие Дениса никого не взволновало?

– Вот именно. Но к обеду ребята всё-таки забеспокоились, вломились в комнату на втором этаже и обнаружили там Дениса в жутком состоянии, на грани комы. Сами на машине повезли его в город, в больницу.

– «Скорую» решили не вызывать?

– Они рассудили, что если вызовут «скорую», то Дениса отвезут в ближайший райцентр, так как дача находится в ста километрах от города. А какая больничка в райцентре? Можешь себе представить. Так или иначе, они доставили друга в город, и через полтора часа он умер в больнице. Спасти его не удалось. По заключению врачей смерть наступила в результате острой почечной недостаточности.

– Хочешь сказать, парню просто сильно не повезло?

– Да, это был несчастный случай. Другой бы на его месте замахнул бутылку прокисшего сока, потом сгонял бы в туалет раз десять, но остался бы жив. А у Дениса сразу – хоп! – почки отказали. Бедняга.

– И если бы друзья сразу заметили, что ему плохо...

– Но они его не беспокоили. Дверь в комнату была закрыта.

– На замок?

– Нет, просто прикрыта.

– Но тебе не показалось странным, что до обеда никто не заглянул к Денису? Его не звали завтракать, например?

– Я же говорю – богема, творческие люди. А вдруг он там у себя музыку сочинял? И разозлился бы, если б его побеспокоили.

– А сам он почему не позвал на помощь?

– Откуда я знаю. Не позвал – и всё тут. Жаль, конечно, парня. Говорят, талантливый был гитарист. Друзья его в шоке. Продюсер в отчаянии. В то воскресенье он прилетел из Лондона с подписанным контрактом в кармане, договорился с англичанами о раскрутке группы. И едва вернувшись, узнал, что лучший музыкант их команды только что отправился на тот свет. А без Дениса контракт с англичанами горит синим пламенем.

– Печальная история.

– Так у тебя ещё печальнее! Ты же сейчас занимаешься расследованием двойного убийства бизнесменов Перовых. И как успехи? Продвигаешься? Есть шанс найти заказчика убийства?

– Уже нашли.

– Ты серьёзно?! – изумился Вадим. – Тебе, как всегда, везёт, – с завистью добавил он.

– Да, ты прав, – согласился Андрей.

Он мог бы заметить, что расследование циничного и

жестокого убийства двух братьев-бизнесменов стоило ему нескольких седых волос и сотни бессонных ночей, а везение – это уж дело десятое. Но промолчал.

* * *

После сложного устного перевода Лиза была как выжатый лимон: два разговорчивых и экспансивных итальянца с одной стороны и полтора десятка не менее активных соотечественников с другой буквально изнасиловали её мозг. Вопросы металась туда-сюда, как шарики пинг-понга, летали, как трассирующие пули. Лизе казалось, что она попала под обстрел. По спине катились капли пота, ладони взмокли.

Да и тема была не из лёгких, с медицинским уклоном: итальянцы привезли новое оборудование в областной перинатальный центр и хотели поведать российским коллегам о научных новинках в молекулярно-цитогенетической диагностике наследственных болезней.

А Лиза, вообще-то, готовилась к встрече на цинковом заводе. И приехать сюда должны были вовсе не итальянцы, а англичане. Накануне, в три часа ночи Лиза разбиралась со специальной терминологией, изучала схему гидрометаллургического извлечения цинка, искала, как будет по-английски «выщелачивание вельц-окси» и «цементационная очистка». Чтобы не хлопать изумлённо глазами, услышав незнакомый термин. Девушка ненавидела попадать в подобные ситу-

ации, но они были неизбежны, когда дело касалось узкоспециальной лексики. Нельзя выучить всю терминологию, но можно постараться. Лиза предпочитала пожертвовать сном, но хорошо подготовиться к устному переводу...

И что же?

Вместо англичан с цементационной очисткой – итальянцы с цитогенетической диагностикой! Очень близко, ничего не скажешь! Лучше бы плюнула и легла спать... А ведь начальница Ольга Ивановна, директор «Транслига», так и сказала: завтра, солнце, отправляешься на цинковый завод – работать с английской делегацией.

Лиза, конечно, выкрутилась, но из зала выползла гусеницей с оторванными лапками. Ей физически было плохо, она невероятно устала. И ужасно разозлилась на директора.

Лиза тут же набрала номер Ольги Ивановны и корректно, на хорошем итальянском языке, сообщила начальнице всё, что она о ней думает.

– Ну да, ну да, – быстро затараторила директриса. – Накладочка вышла, каюсь! Бывает! Но ты же справилась, Лизочка? Ни секунды в этом не сомневаюсь!

Девушка добавила ещё пару крепких выражений. Ради этого стоило учить итальянский – даже произносимые вкрадчивым голосом, итальянские ругательства пылали на языке, вобрав в себя жар средиземноморского солнца. Непосвящённым это казалось музыкой, но тренированная Ольга Ивановна догадывалась, что Лиза в негодовании.

– Не кипятись, девочка моя! Так и быть, выпишу тебе премию. А сейчас езжай домой и отдохни. В офис возвращаться не надо.

– Да? Вот спасибо! – сразу перешла на родной язык Лиза. Вскоре она уже мчалась по проспекту на своей старенькой машине. Хотя Лиза полностью открыта окна «жигулёнка», создать подобие ветерка удавалось только разогнавшись до восьмидесяти. Поддерживать такую скорость в городе, забитом машинами, было нереально.

Руль раскалился – не удержать, локоть не выставить в открытое окно – обжигает дворца. Лизу не покидало ощущение, что её посадили в консервную жестянку и опустили в жерло вулкана.

Зато в офисе банка давно наступил ледниковый период. Переводчица удобно устроилась на холодном кожаном диванчике, положила рядом папку с документами и подумала, что готова сидеть в очереди вечно.

Она расслабленно переводила взгляд с нарядных служащих банка на оптимистичные плакаты на стенах, читала серебрястые таблички, рассматривала мебель и перегородки из матового стекла... Тут всё дышало благополучием и стабильностью. Но как же это хрупко, призрачно... Можно ли быть в чём-то уверенным, пока ты обитаешь на брэнной земле? Особенно – если живёшь в России? Сегодня этот банк процветает, а завтра у него отберут лицензию. Сегодня ты

олигарх, а завтра – зэк...

Лиза встряхнула головой, прогоняя чёрные мысли. Лицензию у банка ещё никто не отбирал, поэтому было бы славно получить здесь одобрение на ипотеку. Понятно, почему переводчицу обуревали удачнические настроения – ей было страшно брать кредит, страшно впрягаться в эту лямку. Она знала, что придётся вкалывать за троих и экономить каждую копейку, отказывая себе не только в маленьких удовольствиях, но и в самом необходимом.

Но квартира, квартира...

Как же Лизе хочется её заполнить!

* * *

Медленно взбираясь по лестнице, уставшая Лиза достигла четвёртого этажа и увидела на площадке соседа. Майор держал наготове ключ, собираясь открыть дверь.

– А я-то думаю, кто там внизу пыхтит? Решил, что следом за мной карабкается по ступенькам семейка енотов, – улыбнулся Андрей.

– Ну, спасибо, сравнил, – улыбнулась Лиза. – Очень лестно! Не у всех же в машине кондиционер. Тут не только в енота, в глубоководного пучеглаза можно превратиться.

– Зайди ко мне на минутку, – майор взял девушку за локоть и попытался утащить в холостяцкую берлогу.

Лиза вырвалась.

– Душ сначала приму, а потом зайду.

– Да я только хотел спросить...

Сыщик не успел закончить фразу, переводчица уже помахала ему рукой и скрылась за дверью.

Блаженствуя под холодным душем, Лиза думала о том, что никогда, никогда, никогда она не признается Андрею в своих чувствах. Пока она хранит тайну, можно совершенно безнаказанно шутить, пикироваться, проводить ночи за шахматной доской. Можно беззастенчиво срывать цветы мгновенных удовольствий – прижаться ненароком к плечу, похлопать уважительно по бицепсу. Всё это доступно при одном условии: все думают, что ты равнодушна к этому мужчине. По официальной версии, он просто друг. А ты – милая соседка, компанейская девчонка, готовая в любой момент прийти на помощь – например, снабдить соседа анальгином или рулоном туалетной бумаги.

Никакой романтики.

Проклятье! И как же так получилось?

– Заходи, открыто! – крикнул Андрей из глубины квартиры.

Лиза обнаружила, что он тоже успел принять душ, и сейчас стоял перед зеркалом в одних джинсах. Он задумчиво тёр подбородок, украшенный щетиной. Она успела отрасти за долгий трудовой день.

– О чём ты хотел меня спросить?

– Не стой в дверях.

– Я на минутку. У меня ещё целая куча дел.

– Ты вообще когда-нибудь отдыхаешь?

– А ты?

– О, я-то... Да я настоящий бездельник по сравнению с тобой!

Лиза прикрыта дверь, подошла к майору и стала рядом с ним. Теперь они смотрели друг на друга в зеркало. «Какая мы чудесная парочка! – с грустью подумала девушка. – Неужели он этого не замечает?»

Они, на самом деле, прекрасно смотрелись вместе – хрупкая рыжеволосая красotka, а рядом – громила-майор. Андрей, конечно, элегантностью мог сравниться с концертным роялем, но на фоне тонкой, как тростинка, Лизы превращался в настоящего бугая.

– Ты случайно не слышала о нашей местной группе под названием «Флэш Дримз»?

Лиза хмыкнула.

– Ещё бы я не слышала!

Андрей знал, что соседка является ярой поклонницей тяжёлой музыки. И чем тяжелее, тем лучше. В низких частотах, бешеном ритме, воплях и рычании солистов она черпала силы для круглосуточной работы и бессонных ночей. Порой майору приходилось колотить в Лизину дверь и угрожать девице быстрой расправой, если она не убавит громкость. Сам Андрей ничего не имел против хардкора или блэк-метала (в

разумных пределах!), но соседи ругались. «Да что же за напасть такая! – возмущались они, апеллируя к майору. – То алкаши Барановы тут буянили и дебоширили, а теперь музыка грохочет! Заколдованная квартира! Андрюша, ты бы разобрался с квартиранткой, найди на неё управу!»

Именно поэтому майор и спросил у Лизы о группе «Флэш Дримз». А вдруг соседка в курсе?

– Так ты их знаешь?

– Конечно.

– Они настолько популярны? Вот уж не думал!

– Да нет, они пока ещё мало кому известны. У ребят всё впереди, им надо изрядно потрудиться, чтобы чего-то достичь.

– Я хотел посмотреть какое-нибудь их видео, но ничего не нашёл.

– А они всё убрали из Интернета.

– Так ты их поклонница?

– С чего ты взял?

– Ты всё о них знаешь.

– Ещё бы! Я три недели с ними промучилась.

– В смысле?

– Корпоративное обучение. Что-то вроде того. В марте их продюсер Роман нанял меня, чтобы я быстро подтянула ребят по английскому языку. Им там обещали контракт с крупным британским лейблом, вот меня и пригласили. Но в качестве их преподавателя я продержалась только три недели.

– Насколько я знаю, обычно ты не сдаёшься без боя. О чём бы ни шла речь.

– А тут сдалась. Обломала зубы об этих татуированных лоботрясов.

– У них татуировки?

– Да. А как же!

– Они саботировали уроки английского?

– Да вроде бы и нет. Но их пока соберёшь всех в кучку, пока организуешь... А когда соберёшь – они начинают сначала балдеть или подкалывать друг друга, а потом ругаться. Детский сад! Я прикинула, сколько трачу времени и нервов на этих охламонов, и поняла, что овчинка не стоит выделки. Поэтому отказалась.

– Понятно. Ты знаешь, что их гитарист умер от отравления?

– Что?! – изумилась Лиза, вытаращив свои и без того большие зелёные глаза. – Кто?!

– Там разве не один гитарист?

– Там трое с гитарами. Так кто же отравился?

– Денис Мезенцев.

– Денис...

– Да, он.

– О боже! – Лиза прижала ладони к щекам и потрясение покачала головой. – Ужасно... Денис... Так значит, они его всё-таки убили?

Глава 6

Неудобный гитарист

В девять вечера Михаилу, наконец-то, удалось завершить дела и вырваться с работы. Вскоре он уже стоял на пороге квартиры, где жили жена и дочка, и куда он раньше возвращался каждый вечер.

Надька была в своём репертуаре. Она сразу начала ворчать, что дочке поздно гулять, что договаривались на семь, а не на половину десятого, и чем он думал, раньше надо было приезжать...

– Извини, так получилось, – кротко ответил Миша, отводя взгляд в сторону от замызганного Надькиного халата. Двухлетняя дочурка, невесомая, как синичка, уже сидела у него на руках и обнимала за шею. Она пахла молочной карамелью и ещё чем-то, от чего у капитана сладко таяло сердце. – На работе задержался, ты же понимаешь. Давай мы хотя бы полчаса во дворе поиграем. Или в парк сходим.

– Ты её развеселишь, а мне потом всю ночь вокруг кровати прыгать, – зло сказала жена.

Это была наглая ложь. Вот уже полгода, как Катюша освоила восьмичасовой ночной сон и не доставляла матери проблем.

– Ладно, идите, – разрешила всё-таки Надька. – Я хоть

приберу, пока вас не будет. А то весь день за дитём бегаю, голова кругом, присесть некогда.

Это была наглая ложь № 2, так как Катюша была на редкость спокойным и рассудительным ребёнком. Она никогда не пыталась устроить обыск в квартире, как это делают другие дети, не выворачивала шкафы, не создавала на кухонном линолеуме инсталляций из гречки и риса, щедро полить их подсолнечным маслом. Да, игрушки разбрасывала, но не более того.

– Идём гулять, мамка отпустила, – ласково прошептал Кате на ушко капитан, и они вышли из квартиры.

А Надежда, одурманенная идеей грандиозной уборки, сразу побежала на кухню. В качестве подготовки ей требовалось выпить чайку и съесть кусок торта, а заодно заглянуть в Интернет.

– Да, уборка бы не помешала, – пробормотал Михаил, спускаясь по лестнице с дочкой на руках. Он также нёс пластмассового коня, трёхколёсный велосипед с козырьком и длинной ручкой, куклу и пакет с запасным платьем, влажными салфетками и бутылкой воды.

Когда они жили вместе, дезинфекцией помещения занимался отец семейства, он и мыл, и пылесосил, в то время как супруга оттачивала умение устраивать бардак и разводить грязь на любой доступной территории.

Во дворе яблоку было негде упасть: летом и большие дети, и малышня гуляли допоздна. Поэтому Миша усадил доч-

ку на велосипед и повёз в небольшой парк, разбитый внутри микрорайона. Там весело искрился в лучах вечернего солнца фонтан, скрипели качели, деревянные домики и песочница кишели карапузами. А улыбчивые молодые мамы с готовностью поддерживали диалог с симпатичным папашей. Как они отличались от Надьки – красивые, стройные!

Стройной Надька никогда не была, но красотой блистала необыкновенной: шикарные и тяжёлые чёрные волосы, пышная грудь... К тому же, до свадьбы она прикидывалась ангелом, не перечила, не гундела, только таинственно улыбалась, мерцая яркими синими глазами...

– И чем всё обернулось? – пробормотал Михаил.

Даже Штирлиц конспирировался менее ловко, чем этот кровожадный вампир в образе соблазнительной девы! Но, к счастью, Миша сумел выбраться из капкана и теперь, побывав в западне, ещё сильнее ценил свободу.

* * *

Глаза майора вспыхнули хищным огнем, и Лиза поняла, что в квартире соседа она опять застряла надолго.

Андрей взял её за плечи, толкая перед собой, конвоировал из прихожей в комнату и усадил на диван.

– Так что же случилось с Денисом? – спросила Лиза.

– Подозреваешь, что ему в шампанское добавили цианистый калий, как в детективах Агаты Кристи? Нет, всё проза-

ичнее. Парень отравился соком.

– Как это?

– Вот так. Выпил и умер.

– Какая глупость... Кстати, только вчера мне Миша что-то говорил об отравлении соком «Амаранта». Вы расследуете новое дело?

– Лиза, сейчас моя очередь задавать вопросы. Я тебя внимательно слушаю. Рассказывай всё до мельчайшей подробности. Почему ты сказала: «Они его всё-таки убили?» Тебе что-то известно?

– Вот прицепился, – вздохнула Лиза. Близость молодого мужчины, одетого лишь в голубые джинсы, её нервировала. Она боялась выдать себя алчным взглядом, так как оторвать глаза от голого торса было трудно.

Лиза подумала, что иногда откровенное признание служит лучшей маскировкой.

– Какие у тебя мышцы, как здорово ты накачался! – сказала она с восхищением и на правах старого боевого товарища принялась беззастенчиво лапать майора, щупать его бицепсы.

– Лиза, не отвлекайся!

– Как же мне не отвлекаться, сидишь тут рядом совсем голый.

– Не совсем!

– А я, между прочим, одинокая старая дева, разгорячённая жарой и измученная долгим отсутствием секса.

– Уж прямо и старая дева! – рассмеялся майор и щёлкнул соседку по носу. – Ладно, убедила, сейчас оденусь.

Майор вернулся через минуту.

– Ты что-то темнишь, – с подозрением произнёс он. – Знаю я твою манеру. Ты уводишь разговор в сторону, прикрываешься сексом и прочей ерундой. Я прекрасно помню, как ты водила меня за нос в прошлом году. Пока тебя к стенке не прижмёшь, правды не добьёшься.

Лиза сразу представила, как майор прижимает её к стенке, и задохнулась.

В прошлом году Вершинин распутывал убийство бизнесмена Померанцева. Он быстро узнал, что соседка была знакома с этим господином, однако потребовалось приложить немалые усилия, чтобы выяснить истинный характер их отношений. Лиза упорно прикидывалась валенком, сочиняла целые истории...

Вот и сейчас майор заподозрил подвох.

– Колись. Иначе придушу, – пообещал он. – Почему ты воскликнула «они его всё-таки убили»? Кто-то планировал убить гитариста?

– Я не знаю! – взмолилась Лиза. – У меня случайно вырвалась эта фраза.

– Вот именно. Твоя реакция была естественной. Ты высказала то, что, вероятно, не один раз приходило тебе в голову, пока ты встречалась с музыкантами. В группе что-то назревало? Ты что-то заметила?

– Ты – клещ, – поняла Лиза, с тоской рассматривая Андрея. – Если вцепишься, это конец... Ладно, рассказываю. Я три недели промучилась с пацанами, совершенствуя их английский. Мы занимались каждый день. Конечно, какие-то знания у ребят были. Увлечение рок-музыкой дало плоды, ведь абсолютное большинство их кумиров поёт на английском. А Роман, продюсер, наострил лыжи на Запад. Он уже успешно раскрутил одну питерскую группу. Ты их, естественно, не знаешь, «Крайз-н-Тирс»...

– Куда мне!

– Ты же совершенно не ориентируешься ни в группах, ни в течениях, – презрительно хмыкнула Лиза. – Итак, Роман удачно раскрутил «Крайз-н-Тирс», умудрился отправить их аж в Америку, где и своих исполнителей пруд пруди. Сейчас Роман принялся за «Флэш Дримз», а без идеального английского о карьере на Западе можно забыть. Целых три недели я тесно общалась с этой шайкой. Их там шестеро – четыре парня и две девушки. Так вот, пятеро втайне мечтали прикончить гитариста. Денис был весьма непростым человеком. К концу третьей недели я и сама хотела его убить.

– Четыре парня и две девушки... Но девушки не входят в состав группы?

– Нет. Девушки не играют, они так, для красоты, для создания творческого настроения... К тому же, одна из них – Татьяна – что-то вроде няньки-экономки-администратора. Она безответно влюблена в Егора, бас-гитариста, и нашла

способ постоянно находиться рядом.

«Как и я, – тут же мелькнула у Лизы мысль. – Я тоже нашла способ постоянно быть рядом с майором. Планировала ведь снять халупу алкоголиков лишь на несколько месяцев, а потом найти что-нибудь получше. И что в результате? Бегаю по банкам, надеясь взять ипотечный кредит и выкупить эту квартиру. Чтобы никогда не расставаться с Андреем».

– А вторая девушка? – прервал Лизины размышления майор.

– Вторая девушка – Полина, сестра Егора и невеста Максима. Максим – барабанщик, он грохочет на ударной установке. Он настоящий бог!

– Дай посчитаю. Татьяна, Полина, Егор, Максим... Кого-то не хватает.

– Есть ещё Петя – вокалист и композитор. Очень талантливый паренёк.

– И все пятеро испытывали страстное желание укокошить Дениса?

– Да. Страстное.

– А ты сама почему возненавидела Дениса?

– Я его не возненавидела. Мне просто хотелось взять в руки что-нибудь тяжёлое – кирпич, чугунный казанок или автомобильный аккумулятор – и опустить это ему на голову. Только и всего!

– Но почему?

– Ты знаешь, что я супер-переводчик. Когда дело касается

устного или письменного перевода, я настоящий гений, – без тени смущения заявила Лиза. – И никогда не забываю того, что переводила. Все тексты остаются в моей голове, буквально стоят перед глазами. Вообрази, какой у меня словарный запас.

– Ты умница, – согласился майор. – Я тобой горжусь. Но не в те моменты, когда ты пытаешься водить меня за нос!

– И что же? Денис к каждому нашему занятию выискивал десяток архаичных или малоупотребительных слов и принимался меня ими бомбить. Я не могла перевести первое слово, а он тут же подбрасывал второе, третье... И так далее. Как я при этом выглядела? Кем себя чувствовала? Недоучкой и тупицей, имевшей наглость навязаться ребятам в качестве преподавателя. Согласись, ведь невозможно выучить все слова иностранного языка. И родного – тоже нереально!

– Но зачем Денис так себя вёл?

– Он со всеми так себя вёл. Он питался негативными эмоциями окружающих и расцветал от этого.

– Именно поэтому ты и прекратила заниматься с ребятами английским?

– В том числе.

– Знаешь, Лиза, я хочу, чтобы ты подробно описала всех членов этой компании. С продюсером Романом Авдеенко я уже познакомился. Но ребят не видел.

– Мне работать надо! – жалобно проныла переводчица.

– А я тебя заодно покормлю, – ловко сманеврировал Ан-

дрей.

Лиза вспомнила, что позавтракала литром ледяной воды с лимоном. А пообедать не успела – промучилась с итальянцами.

– Ладно, уговорил.

– Кстати, ты вчера забыла у меня какие-то листочки. Целый ворох. Я их сложил, они в кабинете. Принести?

– Выкинь, – отмахнулась Лиза.

Она представила, как сегодня утром сыщик собирал с дивана и журнального столика её бумажки, формировал из них идеальную стопку и упаковывал в файл. Аккуратист! У него всегда в квартире порядок.

– Это черновики, они мне больше не нужны. А что мы будем есть?

Глава 7

Здесь всё решает папа

Наутро следователь Кудряшов узнал, как себя ощущает суслик, попавший в стальные когти ястреба. Роль безжалостного ястреба в данном случае исполнял майор Вершинин. Но суслик оказался ещё тот – строптивый, с характером. Он огрызался и делал попытки послать майора куда подальше из кабинета.

– Но ты же не станешь утверждать, что проверка по факту отравления была проведена качественно? – настаивал Андрей. Он похлопал рукой по тоненькой папке, добытой из архива. – Экспертиза вообще... никакая.

Он хотел сказать «липовая», но Вадим воспринял бы это как обвинение в фальсификации данных.

– Нормальная! – возразил следователь. – Ты вчитайся. Там всё ясно написано. Парень умер от острой почечной недостаточности.

– Да, именно. Только это я и понял.

Андрей и сам иногда получал от экспертов документы, больше похожие на отмазку: во многих графах написано «б/о» или «б/и», или «норм» — «без особенностей», «без изменений», «нормально». Существовали разные причины того, почему специалист халтурно выполнил служебные обязан-

ности: возможно, он зашивался от непосильного объёма работы. Или же на него надавили сверху...

Что касается смерти гитариста, оставалось совершенно не ясно, почему у молодого и крепкого двадцативосьмилетнего мужчины вдруг развилась острая почечная недостаточность. Ответа на этот вопрос Андрей не получил. Если бы он сам занимался проверкой по факту отправления, то вцепился бы в дело зубами и не отпускал до тех пор, пока не развеялись бы последние сомнения. Но Вадим Кудряшов поступил иначе. Он просто закрыл глаза на все неясности и несоответствия...

– Что ты привязался, а? Музыкант умер в больнице, – напомнил следователь. – Там и разбирались. Если что-то не так, то уже концов не найдёшь. Возможно, ещё и врачи внесли свою лепту. У них же особая врачебная этика, трактуемая своеобразно: они своих не выдают. Поставь себя на моё место. Мне прислали вот эти бумаги, – следователь кивнул в сторону папки, лежащей на столе перед сыщиком, – с ними я и работал. Не вижу тут ничего подозрительного.

– А я вижу, – вздохнул Андрей. – Тут всё вызывает подозрение. Вот, например... Где экспертиза остатков сока «Амаранта»?

Кудряшов поджал губы и пронзил майора испепеляющим взглядом.

– И? – подбодрил коллегу Андрей.

– Ты издеваешься, да? Какие остатки? Ты думаешь, кто-то специально сохранил бутылку?

– Бывает. Друзья Дениса Мезенцева могли проявить бдительность и передать бутылку на экспертизу.

– Они этого не сделали. Им и в голову не пришло. Послушай... Парень, Денис этот, отравился грейпфрутовым соком. А любая тётя, использующая Интернет в роли семейного доктора, запросто разъяснит тебе, что грейпфрут, а также лайм, надо употреблять с осторожностью, если принимаешь какие-нибудь таблетки. Со многими медицинскими препаратами у этих цитрусовых химическая несовместимость. Что можно получить в результате? Нарушение функций головного мозга, анафилактический шок, желудочно-кишечное кровотечение, остановку дыхания, острую почечную недостаточность. Ясно?

– Ясно. Это ты прямо сейчас придумал, чтобы как-то объяснить причины возникновения острой почечной недостаточности у Дениса? Так это доказывать должен был судмедэксперт, а не ты. И почему ты решил, что гитарист выпил именно грейпфрутовый сок? А вдруг он пил апельсиновый? Или ананасовый? Бутылку с остатками вы ведь не нашли.

Вадим метнул на коллегу взгляд, полный ненависти.

Майор и бровью не повёл.

– Хорошо, тогда сообщи, пожалуйста, какие именно таблетки принимал музыкант. Здесь, – Андрей указал на папку, – ничего об этом не сказано. Конкретно: с каким медицинским препаратом возникла химическая несовместимость?

Следователь заскрипел зубами от злости.

– А показания друзей Дениса... Почему их слова такие невнятные и путаные? – продолжал наседать майор.

– Ну, здесь-то всё понятно. Молодёжь была в шоке после случившегося. Ты поставь себя на их место. Съездили, называется, на дачу, повеселились... И что в результате? Труп! Естественно, что на вопросы молодые люди отвечали сбивчиво.

– Ясно. Но насколько я понял, никто не упомянул о том, что Денис пил именно грейпфрутовый сок?

– Нет.

– И что он принимал какие-то таблетки?

– Нет. Но ты не забывай, они же музыканты! Причём – во-все не из симфонического оркестра. Шайка татуированных оболтусов. Кто знает, чем они на даче баловались.

Майор немного помолчал, о чём-то размышляя. Затем хлопнул ладонью по столу и объявил:

– Итак, Вадик, мы с тобой коллегиально вплотную приблизились к заключению, что расследование необходимо возобновить.

– Да ты с ума сошёл! – ахнул следователь.

Если бы сейчас майор объявил Кудряшову что тому выписана премия в размере миллиона долларов, то и тогда Вадим не выглядел бы более потрясённым.

– Я не понимаю... – уныло покачал он головой. – Дался тебе этот музыкант. Нет, жаль, конечно, парня... Всего два-

дцать восемь лет, талантливый, многообещающий... Но его не вернёшь. Ему просто не повезло. От того, что мы опять начнём ковыряться в этом деле, ничего не изменится. У тебя работы мало? Не думаю. Вот и у меня её с головой. Только успевай вертеться. Давай всё бросим и будем заниматься этим происшествием, где нет никакого криминала, а лишь фатальное стечение обстоятельств. А убийства и разбойные нападения задвинем куда подальше. Только потому, что тебе что-то пригрезилось. Ах, да, конечно, знаем, знаем, твоя хваленая интуиция тебе подсказывает!

Андрей пожал плечами. Сарказм коллеги его не задевал. А интуиция, действительно, посылала знаки, семафора огромным красным фонарём. И ведь она никогда его не обманывала!

– Можно этим делом заниматься параллельно, – миролюбиво сказал Андрей. – Не в ущерб расследованию убийств и разбойных нападений.

– Да где же время-то взять?!

Андрей немного помолчал. Он тарабил пальцами по столу, пауза затянулась...

– Признайся... Ты не просто так спустил всё на тормозах? Тебя заставили?

Вадим посмотрел в окно. Там расстился индустриальный пейзаж: подпирали небо полчища труб, окутывая город серо-розовой дымкой смога.

– Я ничего не спускал на тормозах. Я честно выполнил

свою работу. Но да, да, ты прав... Мне рекомендовали побыстрее закончить проверку.

Вадим указал пальцем на потолок, а затем развёл руками.

– Не знаешь, почему?

– Потому что папа одного из музыкантов – больша-а-а-я шишка.

– И кто он, этот всемогущий папа?

– Бизнесмен Виталий Николаевич Дубов. Известная в городе личность.

* * *

Не успел Андрей вернуться из Следственного комитета, как его вызвали на ковёр. Если другие сотрудники испытывали досаду и страх, отправляясь в кабинет полковника Самарина, ждали грозного внушения или даже аутодафе, то Андрей шёл туда лёгким прогулочным шагом. Во-первых, он ещё числился в победителях, все его хвалили и поздравляли, так как майор только что блестяще раскрыт двойное убийство бизнесменов Перовых. Во-вторых, Андрей не помнил за собой никаких прегрешений.

– Ну-ка, присядь.

Сыщик устроился на стуле напротив и быстро взглянул на Самарина, но тот уткнулся в бумаги, и Андрей принялся изучать золотого двуглавого орла, висящего за спиной начальника. Этого орла майор изучил лучше, чем супруг – те-

ло жены за пять лет брака.

Полковник поднял голову и посмотрел на оперативника со смешанным чувством восхищения и жалости. Так смотрят на талантливого, красивого, но совершенно больного ребёнка.

Андрей перехватил и расшифровал этот взгляд. У него возникло подозрение, что пока он добирался от Следственного комитета до Управления внутренних дел, Вадим успел сообщить начальству об интервенции майора. Иными словами, визит Андрея имел резонанс, волна докатилась до его места работы. Теперь Самарин смотрит на него и думает: «Ну что опять? Куда ты снова лезешь? Почему тебе всегда больше всех надо?»

Предположение сыщика оправдалось. Полковник задал несколько вопросов, связанных с текущими делами, похвалил, благословил на ратный подвиг, упомянул раскрытое дело Перовых с ремаркой «вот бы все так работали!», а потом невзначай спросил:

– Тут до меня донёсся слух... А что там насчёт отравления некоего гитариста... Как же его фамилия... Мезенцев, да, Денис Мезенцев.

Андрей, в отличие от полковника, не стал ходить вокруг да около, а сразу же рассказал, почему он вдруг обратил внимание на это дело и что конкретно его беспокоит. Он чётко и аргументированно разложил всё по полочкам, и к концу его речи полковник Самарин и сам заинтересовался. Неясности,

недомолвки, нестыковка деталей – всё это бросалось в глаза, однако было проигнорировано следователем.

Например, ребята не первый день находились на даче и успели выпить пару упаковок сока «Амаранта». Почему одна из бутылок стала роковой для гитариста? Почему этого не случилось раньше?

И почему Виталий Николаевич Дубов, представитель городской бизнес-элиты, употребил всё своё влияние, чтобы материалы поскорее отправились в архив?

Вопросы, вопросы... Да, возможно, музыканту просто не повезло. Но вдруг здесь присутствует чей-то злой умысел?

– С вашего позволения, я тут немного пороюсь, – сказал в заключение Андрей. – Чую, мне удастся выдвинуть веские основания для возобновления расследования.

– Дерзай, – вздохнул полковник. – Но, безусловно, не в ущерб остальным твоим делам.

– Ну, это однозначно.

* * *

Получив карт-бланш от руководства, Андрей сразу же нашёл в телефоне номер продюсера Романа Авдеенко и позвонил ему.

– Здравствуйте, Роман. Это майор Вершинин. Вспомните: девятого июня в воскресенье, когда вы прилетели из Москвы, я заходил к вам в гости с коллегой. Мы искали ма-

ленькую девочку, Варвару.

– Да, я вас хорошо помню. Здравствуйте, – прозвучал в динамике энергичный и уверенный голос продюсера.

– В тот день вы ещё получили трагическое известие о смерти одного из ваших музыкантов.

– Да, – вздохнул Роман.

– И я звоню вам как раз по этому поводу.

– Вот как? Хм... А что конкретно?

– Мы могли бы с вами встретиться?

– Конечно. Говорите куда, я подъеду.

– Вы можете прямо сейчас?

– Да.

Андрей подумал, что если бы все свидетели были так сговорчивы, то любое расследование превращалось бы в сказку. Но обычно это была канитель и нервотрепка.

Ярко-красный «опель» с цифрами «505» на номерном знаке, трёхдверный, претенциозный, остановился у тротуара, и майор сел в машину. Андрей подумал, что такой автомобиль прельстил бы восемнадцатилетнего пацана, озабоченного тем, какое впечатление он производит на девушек. Тридцатилетнему успешному продюсеру подошла бы машина посolidнее и подороже.

Автомобиль Андрея тоже не соответствовал его статусу. По крайней мере, коллеги постоянно попрекали майора тем, что огромный чёрный джип, во-первых, напоминает излюб-

ленное транспортное средство мафии, а во-вторых, наводит на мысль о коррумпированности органов. И в этом году Андрей нацелился поменять машину Но вовсе не из-за давления общественного мнения, а по необходимости, так как автомобиль (уже несколько раз битый – не по вине сыщика!) утратил прежнюю надёжность и всё чаще требовал ремонта. Он мог сломаться и застрять где-нибудь посреди трассы – а это, безусловно, не устраивало его хозяина. Андрей хотел быть уверенным в транспортном средстве как в самом себе.

Поэтому на днях Андрей заехал в автосалон и приглядел вместо огромного чёрного джипа... огромный чёрный джип. В чём нельзя было упрекнуть майора – так это в непостоянстве.

Там же, в салоне, он случайно познакомился с привлекательной девушкой, Анжелой, и та сразу пригласила его на чашку кофе. Так как в тот день за окном плавился июль, а солнце полыхало адским пламенем, подумать о чашке горячего кофе можно было только с содроганием. Слова Анжелы прозвучали более, чем откровенно, ясное дело, кофе тут был ни при чём... Майор не отказался. Пусть многие считали его существом с другой планеты, он, однако, испытывал самые заурядные физиологические потребности... Но даже молниеносную интрижку Андрей использовал с пользой для дела – собрал информацию о подозрительном происшествии на даче.

– Здравствуйте, – ещё раз поздоровался Роман. – Садитесь. Вот уж не ожидал опять с вами встретиться.

– Мы можем побеседовать прямо в машине, – предложил майор. За пять минут, проведённых под палящим солнцем, он взмок, белая рубашка прилипла к спине. А в салоне «опеля» было довольно холодно.

– О'кей.

Роман проехал вдоль улицы, свернул во двор и нашёл местечко в тени на маленькой парковке перед спортивным клубом.

– Скажите, вы тогда, в июне, нашли ту малышку? Я искал информацию в Интернете, но там как-то расплывчато написано.

– Нашли. Это были семейные разборки. Мама с папой дочку не поделили. Но ребёнок жив и здоров, с ней всё в порядке, – коротко сообщил Андрей, не вдаваясь особо в подробности.

– Вот и славно, – обрадовался Роман.

Он выглядел уставшим и каким-то потерянным.

– Давно вы работаете с группой «Флэш Дримз»?

– Вы даже наше название знаете? – удивился продюсер.

– Вы сами сказали. Тогда, девятого июня.

– А, наверное... Я забыл. Тот день превратился в кошмар.

Если честно, я до сих пор не пришёл в себя после трагедии с Денисом. Ребята тоже. А насчёт вашего вопроса... С группой я познакомился в конце декабря. То есть семь месяцев назад. Они играли квартирник, я предложил им свои услуги. Мы друг другу понравились. Вот я и впрягся.

– Как понять «играли квартирник»?

– Выступали на квартире. Давали концерт.

Майор задумался.

– В каком жанре играют ваши ребяташки?

– Пост-хардкор.

– И какая же квартира это выдержит? Стены не рухнули?

Соседи не прибежали?

– Вы знакомы с этим жанром? – удивился Роман.

– А что?

– Вы не похожи на человека, увлекающегося пост-хардкором... А насчёт вашего вопроса... Нет, всё обошлось, полицию никто не вызвал. Но вы правы, для соседей подобный концерт – суровое испытание. Больше ребята такое не практикуют. И вообще – пока никаких выступлений, сначала надо подтянуть уровень, незачем выносить на публику сырой материал.

– Да, я пытался найти ваши видео в Интернете, чтобы составить представление о группе, но потерпел фиаско.

– Мы всё убрали. По той же самой причине. Нечего выставлять напоказ собственное несовершенство. Поднаберут мальчишки мастерства, раскрутятся, и вот потом... Эх, да

что я говорю! Ведь всё пропало... – Роман удручённо покачал головой.

– Из-за смерти Дениса?

– Да. Куда мы без него? Это был наш центровой. Стержень группы.

– А вы не могли бы скинуть мне парочку видео для просмотра?

– Мог бы. Под ваше честное слово, что не сольёте в Интернет.

– Боже упаси.

– Тогда давайте.

Андрей достал планшет, Роман – смартфон, и через пару мгновений видеозапись переключалась к сыщику. На долю секунды Андрей привычно порадовался уровню развития современной техники.

Он часто вспоминал, как в детстве горевал о том, что фильм «Семнадцать мгновений весны» нельзя посмотреть ещё раз. Утренний повтор – ради этого приходилось сбегать из школы. А потом – всё, конец удовольствия, остаётся только надеяться, что в следующем году знаменитую эпопею снова покажут по телевидению. А ведь могут и не показать!

Андрей мечтал о том времени, когда вырастет большим и станет обладателем заветной стопки видеокассет с записью любимого фильма. И будет смотреть его бесконечно. Это время пришло, страстные мечты всегда сбываются. «Семнадцать мгновений весны» записаны на планшет майора, при-

чём грандиозная история советского разведчика умещается в один-единственный файл...

– Насчёт вашего гитариста... Разве вы не можете его заменить?

– Но кем?! И как? – продюсер надрывно вздохнул. – Англичане отметили именно Дениса. А кого я им теперь привезу?

– Англичане?

– Я же говорил вам, что летал в Лондон. Между прочим, это была уже вторая поездка. В феврале я отвёз в Англию демо и показал запись одному известному лейблу. Они клюнули! Группа им очень понравилась, особенно наш гитарист. Я вернулся домой окрылённый, мы принялись за работу. Пацанов заставил репетировать день и ночь, а ещё – учить английский. Денис, конечно, был виртуозом, а вот остальным есть куда расти – и Пете, и Егору, и Максиму... В начале июня я опять полетел в Лондон. Повёз новые композиции, обсудил с англичанами детали. Всё было похоже на сказку! Вы не поймёте, вы далеки от нашего мира... Держать в руках контракт с известной английской компанией звукозаписи – это фантастика! Но потом я вернулся обратно и узнал, что Денис отравился... Чёрт! Это же нож мне в спину! Всё рухнуло в один миг. Почему так не везёт, а?

Продюсер положил руки на руль и ткнулся в них лбом.

– А я как раз хотел вас спросить насчёт отравления.

– Да, спрашивайте, – не поднимая головы, пробухтел Ро-

ман.

– Вам не кажется подозрительной вся эта история с соком?

Продюсер выпрямился.

– Кажется, – твёрдо сказал он. – Молодой талантливый парень – ему бы жить да жить – отравился какой-то химической гадостью, и никому до этого нет дела. Всё шито-крыто. Лично я бы скинул бомбу на фабрику соков «Амаранта». Удивляюсь, что они продолжают торговать отравой. И люди это покупают!

– А вам не приходила мысль, что производитель тут ни при чём? А сок отравил кто-то из ребят, находившихся на даче?

– Что?! – изумлённо воскликнул Роман. – Да вы с ума сошли!

– А вы не торопитесь отвечать. Подумайте.

Продюсер замер, уставившись в одну точку и нахмурив брови. На виске у него пульсировала синяя жилка. Через три минуты безмолвия майор начал беспокоиться, не задымятся ли у товарища продюсера мозги.

– Нет. Исключено, – выдохнул наконец Роман. – Этого не может быть... Что же вы... Я-то обрадовался, что нашёлся честный следователь, готовый прижать к ногтю «Амаранту» с их ядовитой продукцией. А вы всё вывернули наизнанку и превратили моих ребят в подозреваемых!

– Я не следователь, я опер. Я же вам показывал удостове-

рение.

– А я его разглядывал – ваше удостоверение? – пренебрежительно хмыкнул продюсер. Вся его благожелательность мгновенно улетучилась. Теперь он смотрел на майора с неприязнью.

Андрей держал паузу. Косые взгляды или обидные замечания обычно отскакивали от него, как теннисные мячи от стенки. А искусством нагнетать ужас своим суровым молчанием он овладел виртуозно.

Вскоре продюсер начал нервничать, он уже менее враждебно поглядывал на сыщика.

– Не понимаю, откуда такие мысли, – неуверенно пробормотал Роман.

– Значит, никаких подозрений? Никто не мог отравить Дениса?

– Абсолютно. Это славные, добрые ребята. Они до сих пор в шоке и тяжело переживают эту трагедию.

– Насколько я знаю, Денис отнюдь не славился мягкостью и обходительностью. Он всем досаждал.

– Откуда у вас такие сведения?

– Из достоверного источника.

– Хотел бы я посмотреть на этот источник, – мстительно прищурился продюсер. – Да, согласен, Денис был довольно оригинальным товарищем. Но творческие люди все с тараканами в голове, это своего рода компенсация за их талант.

– Не согласен. Не все.

– Кто, например?

– Чехов, – твёрдо заявил сыщик.

Продюсер задохнулся от удивления. Он не ожидал услышать имя русского классика из уст оперативника. Он же не со школьным учителем разговаривал. А кто ещё может вспомнить о Чехове? Да кому он сейчас нужен – Чехов?

– Чехов? – на всякий случай переспросил продюсер.

– Он самый. Антон Павлович. И таланта был необъятного, и огромной души человек.

На прошлой неделе у сыщика выдалась свободная минута, а Лизы с шахматной доской под рукой не оказалось. И вместо шахматной партии майор развлёк себя чтением. Ему попались воспоминания современников Чехова и личная переписка писателя. И вот пролетела целая неделя, а майор до сих пор находился под солнечным обаянием личности Антона Павловича. Книгу он вручил капитану Скворцову приказав прочитать и законспектировать. Так он заботился о духовном развитии младшего товарища.

– Мы отвлеклись, – понял продюсер. – Кто же всё-таки навёл тень на плетень? Кто неверно охарактеризовал Дениса? Вы зря доверяете этому человеку. Поверьте, у вас сложилось предвзятое мнение.

– О взаимоотношениях в группе мне рассказала Елизавета. Она учила ваших парней английскому.

– Ах, вот оно что! – протянул Роман. – Тогда всё ясно!

– Что ясно?

– Что вы располагаете неверной информацией. Она меня сильно разочаровала, эта Лиза. Учитывая, сколько денег ей отвалили, могла бы серьезнее отнестись к своим обязанностям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.